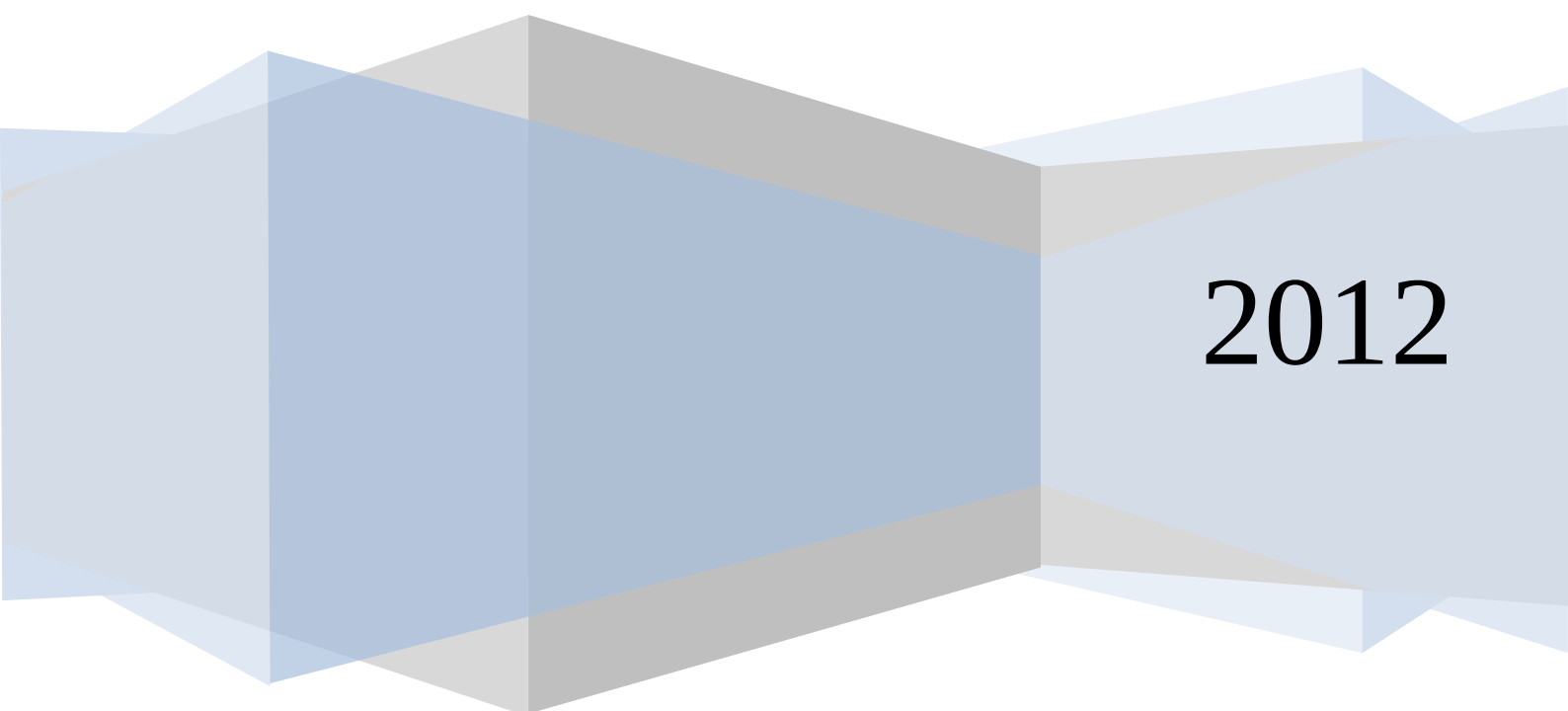

Центр гражданского анализа и независимых
исследований (Центр ГРАНИ)

Российский неполитический активизм: наброски к портрету героя

Отчет о результатах исследования
активизма в России

Центр ГРАНИ

2012

ИССЛЕДОВАНИЕ АКТИВИЗМА В РОССИИ

(отчет об исследовании)

Оглавление

I. ВВЕДЕНИЕ.....	3
II. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
III. ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	7
IV. ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА И ВРЕМЕННЫЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	7
V. КОНТЕКСТ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	8
VI. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	9
1. Портрет российского активизма.....	9
1.1. Разнообразие поколений, слоев и стилей активистской деятельности.....	10
1.2. Как понимают и используют термин «активист» респонденты, которых мы маркировали как активистов?.....	11
1.3. В каких случаях принципиально важно отличие «общественника» от «активиста»? Как отстраивают эти термины сами активисты, власть и толкователи?.....	15
1.4. Общие черты и социально-психологические характеристики людей, приходящих в активизм.....	16
1.5. Личный интерес, как стимулирующий фактор, который лежит в основе проявлений активизма и историй успеха.....	20
2. Точки роста и новые явления в активистской деятельности.....	22
2.1. Роль Интернет-активизма и Интернет-коммуникаций в традиционных активистских практиках.....	23
2.2. Распространение городского гражданского творчества, добровольчества и благотворительности.....	29
2.3. Гражданский активизм идеологизированных (политизированных) групп.....	33
3. Активистская инициатива как процесс.....	36
3.1. «События - триггеры» для входа в активистскую деятельность.....	36
3.2. Наиболее значимые факторы среды, способствующие возникновению и развитию активизма.....	38
3.3. «Точки невозврата»: условия, при которых спонтанная активность приобретает развитие и превращается в стойкую гражданскую деятельность.....	41
3.4. Основные результаты активистской деятельности.....	45
3.5. Жизненный цикл активистской инициативы и его этапы.....	46
4. Проблема взаимоотношений активистов и НКО.....	51
5. Гражданская активность после декабря 2011 года.....	55
5.1. Результаты публичной протестной активности для регулярной гражданской деятельности.....	56
5.2. Изменение ситуации для зарегистрированных НКО.....	59
VII. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДДЕРЖКЕ И РАЗВИТИЮ АКТИВИЗМА В РОССИИ.....	61
6. Снятие препятствий.....	61
7. Содействие активистам.....	62
8. Развитие культуры солидарных коллективных действий.....	63
9. Рекомендации донорам.....	64

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

I. ВВЕДЕНИЕ.

Исследование, проведенное экспертами Центра гражданского анализа и независимых исследований (Центр ГРАНИ) в 2012 году подтвердило, что в России бурлит общественная жизнь. Ее центром становятся не столько некоммерческие организации, сколько неформальные группы активистов и всевозможные столь же неформальные сети. Помимо политических и «околополитических» процессов основной причиной для прихода в публичное пространство разнообразных самоорганизованных, самостоятельных групп граждан стали «залежи» острейших местных проблем и необходимость самореализации человека как творца качества своей жизни и перемен в жизни важного для него сообщества.

В спектре многообразных общественных занятий выделяется активистская деятельность, строящаяся вокруг направленных на решение конкретной проблемы активных осознанных поступков (действий) гражданских групп в публичном пространстве. Именно она стала объектом пристального внимания исследователей в данном проекте. Рассмотрение активности в конкретных ситуациях (кейсах) и в историях успехов и поражений общественных инициатив в городах и селах позволило, как надеются авторы исследования, расширить представление о российском активизме и активистах.

В публичной общественной активности в современной России действует одновременно несколько поколений активистов, представляющих разнообразие тематических предпочтений, стилей деятельности, масштабов уникальности практики. Существует, несомненно, территориальная и «отраслевая» специфика активизма. Особенно проявились различия в следующих векторах сопоставления активистских инициатив: «мейнстримные в отличие от субкультурных», «модернизационные в отличие от традиционалистских», «сельские в отличие от промышленных городов и в свою очередь от столичных».

В ходе работы исследовательская команда описала ряд новых гражданских акторов, идентификацию которых в качестве активистов затрудняли следующие обстоятельства:

- Их деятельность может не быть отчетливо *целенаправленной* (планируемой заранее, пошаговой), *рациональной* (прибегающей к научному, юридическому, гражданско-политическому, лоббистскому набору аргументов для легитимации деятельности в глазах власти, общественного мнения, СМИ и др.), преимущественно *публичной* (то есть – стремящейся к признанию, привлечению внимания и др.), *коллективной* (т.е. исключающей индивидуальное гражданское подвижничество) и т.п.;
- В некоторых случаях группы используют настолько «технологизированную» или специализированную модную активность (с большим количеством информационно-коммуникационных технологий или профессиональных художественных действий), что ее трудно отличить от просто профессионального творчества или досуговой деятельности;
- Новые акторы не используют «ключевые слова» из традиционного словаря гражданских активистов, предлагая неконвенциональный для сложившейся среды общественников язык, публичный жест, инструментарий, способ самоидентификации и самопрезентации;
- Новые активисты действуют в новых или очень ограниченных участках социального пространства, конфликты в которых могут быть непонятны или не видны большинству «толкователей» - например, протест против «жизни и работы, в которой нет игры» и «города, все менее пригодного для жизни», «интервенций, ломающие публичный характер мест общего пользования и публичных пространств», «жизнь вне истории»;
- Активисты используют общение и информирование вне массовых коммуникаций: блогговые комьюнити и форумы, «малая пресса», листовки и издания различных микросообществ, только очные встречи и т.д.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

Активистские инициативы - это не сложившийся, статичный объект, потому что требуют рассмотрения с учетом динамики их развития, а в ряде случаев их проектности, незавершенности и открытости. Можно сказать, что в той или иной мере активистская деятельность проходит через череду определенных этапов, совокупность которых была описана как жизненный цикл инициативы. Каждый этап характеризуется достижением специфических результатов при наличии определенных ресурсов (материальных, человеческих, экспертных, коммуникационных и т.п.), дефицит которых может быть пагубным для судьбы инициативы. Это обстоятельство позволяет разнообразить ассортимент содействия инициативным группам, создавая благоприятные условия или предлагая конкретные меры поддержки в актуальный момент жизни инициативы. Это особенно важно в случае, когда активисты (чаще новые акторы) тщательно заботятся о том, чтобы их репутация не страдала от публичного взаимодействия с организациями (включая НКО, партии, учреждения) со сложившимся (и не всегда позитивным) имиджем, а также склонны подозревать потенциальных партнеров в намерении «использовать» (организационно абсорбировать, приписать себе заслуги. «пропиариться за счет...» и т.д.) новую инициативу, будучи равнодушными к ее содержанию, мотивации и прочему.

Представление активистов о плодах инициативной деятельности очень многообразно: от решенной проблемы до поменявшихся условий. Но есть нечто общее, что объединяет мнения участников, наблюдателей и получателей результатов активности: изменившийся человек, активист – как важнейший результат гражданской инициативы. Участие в активистской деятельности влияет на гражданина - трансформируя, расширяя горизонты самоидентификации, вводя в новый круг общения, информационное поле, делая обладателем нового опыта самореализации и т.д.

В описанных практиках присутствует два типа активизма: устойчивый продуктивный активизм (когда деятельность обдумана, происходит регулярно, воспроизводится и пр.) и активизм ситуативный (протестный или благотворительный активистский поступок). Это обстоятельство проявляется и в том, что в составе участников инициативных групп находятся как инициаторы, так и пассивные исполнители и даже развивающаяся группа «квази-потребителей» - людей, готовых присоединиться к готовой существующей инициативе «на пару часов» в случае наличия свободного времени или средств.

В свою очередь среди инициаторов активности выделяется категория людей, находящихся в практически постоянном состоянии мобилизации. Способность к мобилизации с одной стороны позволяет им лидировать и добиваться успеха, а с другой стороны держит их в состоянии стресса. Как правило, их отличает широкий кругозор, практические навыки и специальные (иногда теоретические) знания, позволяющих ориентироваться в смежных областях, важных для реализации инициативы. Они отличаются собранностью, креативностью, открытостью к изменениям, готовностью рисковать, адаптивностью, и гибкостью. Это позволяет им становиться в лидирующую группу более широких общественных коалиций «за модернизацию» или «против модернизации».

Последнее имеет важное значение, т.к. при ближайшем рассмотрении большой массы «низовых общественных инициатив» становится очевидным, что значительное число из них, в какой бы сфере они ни реализовывались, настаивают на сохранении консервативного статус-кво: как правило, выступают против изменений и нововведений (наиболее это видно среди многообразных активистских практик противодействия «несправедливым» реформам, реструктуризации бюджетной сферы и т.п.). Однако, начиная с лета 2010 года, видимо, происходит нарастание активистского творчества в новых тематических областях и в новых формах, предполагающих инициативную деятельность по поводу обновления: социального,

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

экономического, коммунального, эстетического и т.п. Акцент в этих инициативах ставится на том, что областью и объектами действия гражданской модернизации является не только государство, административные органы, бюрократия, но и – прежде всего! – само общество (его институты-привычки, стереотипы общественного мнения, обычаи и т.д.) и, в первую очередь, группы потенциально активной общественности.

Можно отметить новые бурно развивающиеся явления в сфере активизма. К ним были отнесены:

- самостоятельная роль интернет-активизма и заметная роль интернет-коммуникаций в традиционных общественных практиках;
- повсеместное распространение городского гражданского творчества, добровольчества и благотворительности;
- гражданский активизм идеологизированных (политизированных) групп;
- «самовозбуждающиеся» сети, мобилизующие множество людей в активизм по поводу стихийных бедствий (пожары, наводнения).

Существующие НКО часто действуют на одном поле с новыми «низовыми общественными инициативами», но наладить систематическое, эффективное взаимодействие, как правило, не получается, а часто и не делается попыток. Очень велики различия в «активистской культуре», в способе принятия решений и т.д.

Во взаимодействии НКО и активистских групп особое значение имеет практический сервис «сопровождения инициатив», предлагаемый некоммерческой организацией, и ее моральная репутация, авторитетность (известность, популярность, уважаемость) ее лидеров или лиц, публично ассоциирующих себя с деятельностью и принципами гражданских организаций. Условием успешной коммуникации с активистскими группами является готовность персонала НКО говорить на другом языке, наличие в организации элементов «универсальной» коммуникации, «шлюзов» в иные коммуникационные площадки (блоги, сети, дискуссионные площадки, клубы и т.п.), «пробивающих» изолированность групповых, профессиональных и тематических каналов.

Начиная с декабря 2011 года, в крупных городах России произошёл всплеск публичной протестной активности. Эти события оказали и продолжают оказывать влияние на иную (неполитическую, непротестную) деятельность по реализации гражданских инициатив. К такому влиянию можно отнести:

- а) приход новых людей, которые начали активность с высокополитизированных тем, а затем осознанно занялись низовыми общественными инициативами или традиционными общественными практиками;
- б) появление новых стилей публичной презентации общественного интереса и самоорганизации, например разнообразные творческие формы общественной сатиры, гражданского просвещения, уличных мероприятий и т.п.;
- в) изменение общественной атмосферы и нарастание общероссийского поля публичности и др.

Нельзя не отметить и значительные явления, влияющие на российский активизм, которые возникли в ответ (в противовес) публичной протестной активности. Государственные органы отреагировали заметным ужесточением законодательства о некоммерческой деятельности. Часть традиционных активистов, по-прежнему ориентированных на решение локальных (в основном, социальных) проблем, стремятся выразить своё принципиальное дистанцирование от новой («модной») оппозиционной активности с политическим подтекстом. Возникли новые

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

«охранительные» или «традиционалистские» объединения граждан, которые видят в событиях после декабря угрозу в увеличении насилия на улице, а также вызов традиционным культурным и державным ценностям и т.п. При этом в своей деятельности они также используют те же активистские технологии и приемы, что и те, кому они противостоят (политическая сатира, Интернет-активизм и т.п.).

Как бы то ни было, распространение активистской деятельности в России ведет к развитию социального капитала российского общества во всех его разновидностях. Формируется открытый социальный капитал, расширяющий доверие не только к близким, но и к обществу и людям вообще, и позволяющий формировать широкие коалиции солидарного действия вне ближнего круга. Увеличивается закрытый социальный капитал, где доверие способно спаять во взаимодействие узкую группу единомышленников. Развивается (пусть и с противостоящими друг другу «охранительной» и «модерновой» повестками дня) гражданская культура как чувство сопричастности к общественным делам и личной ответственности за положение дел в обществе.

II. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Объектом исследования являлась активистская деятельность в современной России.

Под **активизмом** в данном исследовании подразумевалась добровольная коллективная деятельность, вокруг общих интересов и ценностей, реализуемая публично и бескорыстно.

Идентифицирующими признаками активизма, отличающими его от иных проявлений общественной активности для нас являлись: *гражданский поступок* (конкретное, активное, осознанное действие, являющееся знаком выхода в «субъектное состояние»), *групповая самоорганизация, публичное поведение, способность к ситуативной мобилизации* при наличии острого повода, а также *нацеленность на решение конкретной проблемы*.

Преимущественно в фокус исследования попали активистские практики, характеризующиеся следующими признаками: *волонтерские, коллективные, заранее продуманные, ответственные, долговременные, локальные*. Однако были и исключения. В сферу анализа были включены отдельные виды индивидуального (подвижного) активизма, а также исследованы случаи спонтанного активизма. Кроме того, часть организационно-оформленного (институализированного) активизма, реализуемого в рамках деятельности некоммерческих организаций, также была в сфере нашего внимания.

В поле исследования попали следующие гражданские практики:

- защита «общественных территорий» (борьба с уплотнительной застройкой, с перепрофилированием рекреационных зон и пр.);
- защита интересов социальных групп, имеющих потребность в учете своих специфических особенностей (женщины в кризисной ситуации, дети, инвалиды, ЛГБТ, ВИЧ-инфицированные, члены нетрадиционных конфессий и пр.);
- социальная и гуманитарная нефинансовая помощь уязвимым группам (адресная помощь сиротам, больным, старикам, бездомным, больничная клоунада, работа по социализации меньшинств, маргинальных групп и т.д.);
- сбор средств на помощь больным, детям-сиротам, детям с серьезными заболеваниями и пр.;
- сопротивление «реструктуризации и оптимизации» бюджетных учреждений (школ, больниц, интернатов и пр.) и борьба за этические профессиональные стандарты;
- активность перед лицом стихийных бедствий (пожары, наводнения и пр.);

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

- поиск пропавших детей;
- «зелёные движения» (группы, продвигающие экологичный образ жизни) и защиты животных (бездомных, диких, исчезающих видов и пр.);
- краеведческие группы и градозащита;
- создание инфраструктурных Интернет-платформ;
- движения автомобилистов (борьба с «мигалками», с шумом, с плохими дорогами и пр.);
- движения активных родителей, отстаивающих интересы семьи и детей;
- борьба с невыполнением государством ранее взятых на себя социальных обязательств и за предоставление качественных услуг государственных сервисов;
- движения за соблюдение конституционных норм (в том числе движение наблюдателей);
- досуговые и субкультурные практики, содержащие элементы освоения и настройки городской среды в интересах своих групп;
- идеологизированные объединения (движения, сети, группы, клубы и др.) мотивированные на политическое действие вне институционализированной политики.

III. ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Цель исследования:

Обобщение и критическое осмысление практики гражданского активизма в России для содействия созданию благоприятных условий для его развития как важнейшего механизма гражданского участия и реализации человеческого потенциала.

Задачи исследования:

1. Замерить актуальное состояние гражданского активизма в современной России, и, опираясь на мнения активистов и получателей результатов их деятельности, представить общую картину активизма.
2. Выявить особенности существования гражданского активизма в России, уточнить идентифицирующие признаки активистской деятельности (типичные, повторяющиеся, устойчивые), позволяющие отличить её от иных проявлений социальной жизни; с учетом сделанных выводов уточнить базовые понятия целей, результатов, методов и условий гражданского активизма, сформированные в среде активистов и стейкхолдеров их деятельности.
3. Описать демонстрационные кейсы (конкретные ситуации) актуальных проявлений активизма.
4. Сформировать рекомендации для гражданских институтов, донорских организаций и иных заинтересованных групп на основании описания возможностей («точки роста») и ограничения («стоп-факторы») для развития активизма в России.

IV. ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА И ВРЕМЕННЫЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Исследование проводилось с использованием преимущественно эмпирических методов:

- углублённые интервью, источниковые и экспертные (кол-во: 94);
- опрос по стандартизированной анкете (кол-во: 40);

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

- материалы экспертных встреч, дискуссий и тематических обсуждений (кол-во: 3, общее число участников 95);
- кейс-анализ (кол-во: 15 описанных кейсов);
- ситуационный и событийный анализ;
- включённое наблюдение;
- проблемный анализ текстов (материалов, созданных отдельными активистами или группами: заявлений, обращений, воззваний и пр.; публицистических текстов в блогах, социальных сетях, на тематических форумах, в СМИ; коммуникационных площадок в Интернете);
- аналитические материалы, полученные в результате экспертизы социальных проектов, присланных на XIV городской конкурс.

Респондентами, у которых взяты углублённые интервью, были не только сами активисты, но и благополучатели, и различные толкователи (эксперты, журналисты, представители власти).

Базовой методологической единицей для исследования был кейс успешной активисткой практики, и, соответственно, основным методом – кейс-анализ. Идентифицировав успешную практику (после консультации с экспертами, путём поиска в Интернете, через публикацию в СМИ), мы выделяли базовых акторов, которые становились нашими респондентами.

Исследованием было охвачено 20 регионов РФ, в 3-х из которых (Пермский край, Саратовская область, Новосибирская область) исследовалась не только городская, но и сельская активность.

Важнейшим источником для аналитической работы стали материалы уже имеющихся исследований (социологических, историко-культурных, социально-политических) и авторские статьи по сопредельным темам.

Исследование выполнялось в течение 8 месяцев в период с 01.03.2012 по 01.11.2012.

Исследование реализовывалось 4 экспертами Центра ГРАНИ. В интервьюировании и локальной тематической аналитике участвовали ещё 6 экспертов.

V. КОНТЕКСТ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Общественно-политическая ситуация в стране. Начиная с декабря 2011 года, в крупных городах России происходят всплески публичной протестной активности граждан, поводом к которой стали очередные президентские и думские выборы. Эти события породили разнообразие стилей и форм протестного поведения, они не имели прямого отношения и не были связаны с постоянной активностью граждан вне сферы политики, но все же оказали и продолжают оказывать влияние на гражданскую активность в России в целом. После декабря само понятие «активист» стало более острым вследствие того, что в общественных дискуссиях, в СМИ и в решениях органов власти часто (и зачастую неоправданно) предъявляется смысловая связь активизма с политикой. Кроме того, проявилась готовность части традиционных общественных активистов к участию в протестной активности как к еще одному виду публичной персональной деятельности в данных обстоятельствах.

Наращение самоорганизации граждан. Начиная с 2010 года, в России произошло заметное увеличение объема, потенциала и разнообразия самоорганизации граждан (создания и деятельности объединений). Появились и стали заметными в информационном пространстве движения, сообщества, группы, клубы, творческие объединения и др., деятельность граждан в которых направлена на обеспечение общественного или группового интереса. В большинстве случаев это незарегистрированные, но устойчивые, объединения граждан, решающие локальные

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

проблемы и нацеленные на конкретный результат. Их активность часто возникает как прямая реакция на действие или бездействие власти, но все в большем количестве случаев может быть обусловлена осознанием необходимости и ценности специфических общественных благ, которые никто кроме них самих не создаст. При этом после декабря 2011 среда активизма еще более усложнилась, т.к. на публичную арену вышло большое количество активистских групп, которые до того либо не попадали в поле зрения, либо их появление было стимулировано декабрём.

Повышенное внимание к деятельности в общественных интересах. В настоящее время все формы активизма (гражданского, политического, художественного) и общественной деятельности находятся в ситуации пристального внимания, как со стороны власти, так и со стороны разных групп и слоёв общества. Никогда ещё в современной России не было такого количества разнообразных публичных оценок мотивов, причин и результатов активистской деятельности, такой готовности одной части общества видеть в ней залог позитивных изменений, другой - «заговор мировой закулисы». Такое внимание выливается в самые разные формы: от самоорганизации противников, группового противостояния критиков режима и его «охранителей» по любым общественно-значимым поводам, до планомерного ужесточения законодательства об НКО в части контроля за их деятельностью (в частности «закон об иностранных агентах»).

Исследовательский контекст. Вследствие вышеупомянутых обстоятельств активистская деятельность в России привлекает с 2012 года огромное внимание исследователей в разных областях и публицистов, пытающихся описать и художественно отразить новые явления, рассматривая их как новый этап развития гражданского общества в России.

Знакомясь с материалами и результатами этих исследований, команда данного проекта пыталась сохранить специфический взгляд, который основан на описании кейсов конкретных гражданских практик вне поля протестных митингов и шествий (особенно тех, которые уже были названы успешными).

VI. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

1. Портрет российского активизма.

В современной России гражданская идентичность не определяется термином «активизм», и использовать его в отношении гражданской и общественной деятельности следует очень осторожно.

Распространённость активизма в России много шире, чем это принято считать. В ряде случаев мы не видим активиста лишь потому, что его деятельность не фиксируется в качестве активистской ни самим субъектом, ни толкователями: она не укладывается либо тематически, либо по форме в привычное понимание, не совпадает по «языку» или «месту» в социальных проблемах.

Знаком реального активизма (как деятельности) является Поступок (конкретное, активное, солидарное, осознанное действие – опубликование позиции, подписание петиции, собрание заинтересованных лиц, уличная акция или мероприятие для СМИ и т.д.). Проявлений недовольства (высказываний в приватном кругу и т.д.) недостаточно, чтобы идентифицировать какую-либо группу, сообщество, слой в качестве активистов. Действие может быть сколь угодно

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

наивным, неэффективным, нерациональным, «не-технологичным», но оно — верный знак выхода в «субъектное состояние» и наличия достаточной мотивации для самостоятельного публичного поведения.

1.1. Разнообразие поколений, слоев и стилей активистской деятельности.

В современной России параллельно сосуществует несколько поколений, слоёв и стилей публичной общественной активности. Это явление многоуровневое, тематически разнообразное и сложноорганизованное, имеющее региональную и территориальную специфику. Особенно проявляются различия в следующих векторах сопоставления активистских инициатив: «мейнстримные vs субкультурные», «модернизационные vs традиционалистские», «сельские vs промышленных городов vs столичные».

Активисты в столичном городе и активисты в селе — это два разных типа людей, с разными биографиями и по-разному реализующих свой общественный потенциал.

Городской активист, как правило, противопоставляет себя административной бюрократии (в ряде случаев оппозиционен) и ментально независим, даже если он занимается вполне «вегетарианской» тематикой. В городах (как столичных, так и крупных промышленных) бурно развиваются современные формы и темы активизма, в которых значительную роль играет Интернет и гражданское творчество (например, городской партизанинг). Формы активистской деятельности в современном российском городе созвучны общеевропейским.

Наиболее типичными «городскими» темами для проявлений активизма на сегодняшний день являются:

- «дела автомобильные» (комплекс проблем, связанных с владением и эксплуатацией в городе личного автотранспорта);
- «дети» (комплекс проблем, с которыми сталкиваются городские родители: здравоохранение, дошкольное и школьное образование, социальное обслуживание, качественный досуг и развитие для ребёнка);
- «городские территории» (комплекс проблем, связанных с уплотнительной застройкой, защитой/восстановлением рекреационных зон, уборкой мусора в городе);
- «краеведение и градозащита» (комплекс проблем, связанных с сохранением исторического облика города, и краеведческим освоением городского пространства);
- «благотворительность» (целевой сбор средств на помощь больным, детям-сиротам, детям с серьёзными заболеваниями и пр.);
- «помощь уязвимым группам» (социальная и гуманитарная нефинансовая помощь сиротам, больным, старикам, бездомным, работа по социализации меньшинств и пр.);
- «поиск пропавших детей»;
- «зоозащита» (комплекс вопросов, связанных с решением проблемы безнадзорных животных в городе);
- «права меньшинств» (комплекс проблем, связанных с реализацией интересов и потребностей групп, имеющих специфические особенности, в частности, сообщества ЛГБТ-активистов);
- «настройка городской среды» (досуговые и субкультурные практики, содержащие элементы освоения городской среды в интересах своих групп);

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

- «создание инфраструктурных Интернет-платформ» (групп, сообществ, проблемных и тематических карт по актуальным городским проблемам).

Гражданский активист в селе или малом городе выглядит иначе. Он может быть одновременно и активистом, и, например, сотрудником местной администрации (в отдельных случаях - даже её главой) или депутатом сельского поселения (тем более, в селе это общественная позиция). Нередко эти же люди являются участниками художественной самодеятельности (выступают в местном клубе, на встречах ветеранов и т.д.). Молодые активисты нередко являются членами молодёжных парламентов. Такое пересечение на уровне конкретных судеб связано с тем, что круг людей активных и просто «не обывателей» там чрезвычайно узок. Активист, находящийся в конфликте с местной администрацией, во многих случаях обречён на отъезд из данного населённого пункта.

Сельский активизм и активизм малых городов чаще всего концентрируется вокруг местных клубов, библиотек, музеев, школ, а сами активисты так или иначе связаны с деятельностью этих учреждений. В малых городах и селах преобладают традиционные темы, такие как уход за памятными местами или природными объектами, социальная помощь детям и старикам, работа с подростками «группы риска», краеведение.

Экзотические темы, как в городах, так и в сёлах становятся предметом активистской деятельности преимущественно одиночек-подвижников или микрогрупп. Например, в Перми 35-летний молодой человек, тренер по теннису, несколько лет в одиночку занимался такой темой как создание в городе «окон жизни» (специальных мест, куда могли бы анонимно прийти и оставить ребёнка матери, попавшие в безвыходную ситуацию). Результатом его деятельности стала установка первого в городе бэби-бокса на базе одного из частных родильных домов в конце 2011 года.

1.2. Как понимают и используют термин «активист» респонденты, которых мы маркировали как активистов?

В ходе исследования была выявлена проблемность использования самого термина «активизм» для определения сложного социального явления в российской общественной жизни и самоназвания активистской деятельности. Участники исследования продемонстрировали чрезвычайно противоречивое определение активизма и активиста, в том числе по отношению к себе и своей деятельности.

Кто такой активист в их понимании?

- Активист - это человек слова.

«Бывают разные люди, казалось бы, все хотят, чтобы было лучше. Но кто-то готов только сказать об этом, а кто-то готов что-то сделать. Вот который готов сказать, он еще не активист, а который готов что-то сделать это уже активист» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

- Активист – это общественник новой формации.

«Мы хотим связать новых и старых активистов. Между ними есть большая разница в стилистике, в языке. Старые – это общественники, а новые - они другие: более пластичны, подвижны, легче заключают союзы, проще договариваются» (участник инициативной группы, Воронеж).

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

«Активист» и «общественник» - это, наверное, одно и то же, но мне не нравится слово "общественник". Слово "общественник" дискредитировало себя. Активист – это человек с активной жизненной позицией» (один из лидеров инициативной группы, Новосибирск).

- Активист – это человек, продвигающий собственную инициативу.

«Общественник - это человек, который занимается общественной работой, при условии, что эту работу ему кто-то направляет или дает. Он сам не является инициатором в отличие от активиста» (участник инициативной группы, Пермский край).

- Активист – это активный гражданин, деятельность которого не имеет жёсткой тематической привязки. Он обращает своё внимание на самые разные проблемы человеческого общежития.

«Активисты более универсальны, их занимает целый спектр проблем, самых разных, в то время как общественник занимается какой-то одной тематикой, он узкий специалист» (участник инициативной группы, Рязань).

«Гражданские активисты лишь проблематизируют в общественном пространстве ту или иную тему. Они занимаются понятными, близкими человеку вещами» (руководитель НКО, Воронеж).

- Активист – это деятельный волонтер. Этого понимания традиционно придерживаются сотрудники НКО, подразумевая под активистами наиболее активных членов (если организация членская) или добровольцев.

«Общественник – это представитель институции, какого-то НКО, а активист – это студент, волонтер, доброволец» (участница дискуссии, Томск). «Активист занимается деятельностью какой-то в свободное от работы время – есть у него выходной, он пришел на митинг. А общественники профессионально этим занимаются» (один из лидеров инициативной группы, Екатеринбург).

«Активист - человек, способный на жест, либо участие в различного рода общественных инициативах, способный проявлять себя где-то, возможно, индивидуально, где-то в коллективе, но при этом имеющий четко выраженную профессию, свою занятость, т.е. он на какие-либо общественные действия тратит определенную часть времени в день, в неделю, в месяц. Отзывчив, разделяет позиции организаций и может принимать в них участие. Активист - это человек, завсегда на митингах, возможных кем-то организованных кампаний гражданских. Может быть и наблюдателем, может пойти волонтером на контрольные закупки каких-то услуг. Общественник – это такой следующий более профессиональный уровень. Человек, который тянет одну тему, в ней разбирается серьезно, является экспертом для СМИ и для властей» (участник инициативной группы, Пермь)

- Активист – это некая противоположность гражданскому бюрократу (сотруднику НКО).

«Активист лезет на баррикады, а общественник может всю жизнь состоять в организации, но ни одной проблемы не решить» (участник инициативной группы, Волгоград).

- Активист – это человек, отстаивающий какой-либо групповой или общественный интерес, организатор, целью которого является не частное решение конкретной проблемы, а изменение правил игры.

«Неравнодушных людей, которые готовы преобразовывать окружающее пространство, много. Но они не готовы заниматься изменениями правил игры, законотворчеством, идти в широкие публичные пространства. Термин активист связан с такими вот крупными изменениями, когда человек выходит (пусть даже в Интернете) и организует других» (руководитель НКО, С.Петербург).

- Активист – это «запускающий менеджер».

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

«Гражданский активист – это человек, который инициирует некую идею, говорит и поднимает проблематику. И на этом, как правило, останавливается. А общественник эту идею подхватывает и дорабатывает» (участница экспертной дискуссии 28.03.2012 из Томска).

«Активист это тот, кто дает импульс, общественник - систематически работает» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

- Активист – это человек эмоциональный, лёгкий на подъём, получающий драйв от «движухи» как таковой.

«Активист готов идти с флагом куда угодно, он сам получает кайф, а общественник лишь выступает за некое социальное благо» (П.Иванов, Рязань). «Активисты - это люди молодые, с неплохим образованием, несколько идеалистичные и движимые эмоциями, на самом деле. Не то чтобы это плохо, но те порывы, которые приводят в движение весь этот активизм – он больше от сердца, чем от головы» (сотрудник НКО, Москва).

- Активист – это городской сумасшедший, причём буйный.

«Активист – такой неформальный человек, неофициальный, он не подпадает ни под какую цензуру, он не боится, он реагирует на какие-то острые проблемы, а не только на те вещи, о которых говорят все. Он не лоялен государству, не станет властью, это городской сумасшедший, и он нужен, чтобы люди не зарвались, в конце концов» (один из лидеров инициативной группы, Москва).

«Активист – это человек, который совершает импульсивные действия, делает какие-то радикальные шаги, который жизнь готов положить на алтарь. А общественник – более добренький человек, он, да, может судиться, защищать своих подопечных, но все равно это человек более мирный» (один из лидеров инициативной группы, Пермь)

- Активист – это не обыватель.

«Активист от обывателя отличается тем, что осознает важность уделения внимания общественным проблемам» (один из лидеров инициативной группы, Новосибирск).

- Активист – это выскочка, неспособный к рутинной работе.

«Активист - это человек максимально активный, который иногда лезет туда, куда его не просят. Страшен не дурак, а дурак с инициативой. Такие активисты мне не очень нравятся. Общественники для меня - это люди, у которых сложилось их отношение к обществу, и они понимают, что они составная часть общества, они способствуют развитию общества. Мне ближе по характеру общественники» (один из лидеров инициативной группы, Пермский край).

«Общественники скорее как политики, они более выдержанные, спокойные, а активисты нацелены скорее на разовые акции» (сотрудник НКО, Воронеж).

- Активист – это деятельный человек, который может нести зло.

«Человек может быть активен, но для себя, может преследовать узкие корпоративные цели или корыстные. По сути, террористы – активисты же. А общественник – это для общества» (участник инициативной группы, Пермский край).

- Активист – это «записной» борец, «Баба-Яга, которая всегда против».

«Я знаю людей, которые бегают из одного проекта в другой и им на самом деле безразлично против чего протестовать» (один из лидеров инициативной группы, Москва).

- Активист – это непрофессионал.

«Активист занимается своим делом более поверхностно, в то время как общественник, как правило, уходит в работу с головой, нередко это становится его основной деятельностью. То есть разница в степени профессионализации» (руководитель НКО, Воронеж).

- Активист – это продажный человек без убеждений.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

«Часть активистов отрабатывают деньги. Мало кто решает реальные проблемы» (один из лидеров инициативной группы, Волгоград).

Таким образом, мы обнаружили полтора десятка противоречивых вариантов того, как понимают и используют термин «активист» люди, которых мы экспертно маркировали как активистов. При этом каждое из толкований политически ёмкое, т.к. используется в системе опознавания (или аналитической конструкции) «свой-чужой», и обязательно содержит положительные или отрицательные оценочные суждения.

Определение человека как «активиста», а деятельности как «активизм» уже само по себе является раздражителем («слова-триггеры»). Термин «активист» почти никогда не используется в качестве самоназвания среди гражданских активистов и НКО. Называют себя активистами лишь организаторы протестных и идейно-художественных акций, а также члены политизированных групп (примерно 30% опрошенных). Среди традиционных общественников чаще присутствует рассуждение об активистах как о некоей группе, которая не «мы», а «они». «Я» в этой конструкции находится где-то посередине. То есть, людей, называющих себя активистами, много меньше, чем людей, реально занимающихся таким типом деятельности.

В повседневной жизни наряду с «активистом» (или вместо этого) в совпадающих смыслах используются термины «общественник», «волонтер», «доброволец», «правозащитник». При этом термины «волонтер» и «доброволец» в последние два года в общественном сознании получили конкретное содержательное наполнение в связи с участием людей в тушении пожаров, ликвидации последствий наводнений, поиском пропавших детей и пр.

Активизм замещается в описании конкретных случаев «акционизмом», «общественной деятельностью», «общественной активностью», «добровольчеством», «общественным творчеством» и т.п. При этом для значительной части наших респондентов такая замена невозможна по соображениям искажения смысла: активизм обозначают через противопоставление «вообще общественной деятельности», как очень специфическую ее часть или как вообще противоположную деятельность.

Активисты в понимании части аудитории де-факто приравниваются к участникам различных акций, а активизм рассматривается как метод, как одна из форм деятельности, ведущая к достижению определённой цели.

«Например, вы ведёте какую-то кампанию. Переговорным путём вы не можете добиться нужного результата, и начинаете прибегать к активистским методам. Активистские методы не радикальные, это просто форма, которая направлена в открытый социум. Активизм делает какую-то проблему публичной и предполагает вовлечение какого-то значимого количества людей» (руководитель НКО, Воронеж).

Между тем, в среде НКО традиционно присутствует своё понимание активиста. Активистами называют наиболее активных членов (если организация членская) или добровольцев организации. Кроме того, активисты в понимании части этой аудитории де-факто приравниваются к участникам различных акций, а активизм рассматривается как метод, как одна из форм деятельности (наряду, например, с лоббизмом), ведущая к достижению цели. Кроме того, часть сотрудников НКО настаивают на том, что они сами являются активистами (невзирая на оплату их труда). Их аргументы: они считают, что оплачивается лишь часть их работы, а высокие результаты деятельности организации и достигаются жертвенностью, мобилизацией, ответственностью и самореализацией сотрудников НКО «вне должностных рамок». Часть из них чувствует себя настоящим творцами, инноваторами и даже серьёзно рискующими ради своих убеждений и представлений об общественном благе.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

С декабря 2011 года само понятие «активист» стало более острым, дискурсивно более сложным. Оно приобрело явственный привкус связи с деятельностью на политическом поле. Это связано с тем, что в некоторых случаях произошло переопыление либо на уровне аудитории, либо на уровне используемых методов. Группы и сообщества до того ведущие гражданские кампании, стали заметными участниками протестных акций (например, активисты движения «Синие ведёрки» или защитники Химкинского леса). Сами протестные акции нередко приобретали черты флеш-моба (например, различные «гражданские прогулки» или движения «Окунай»). Журналисты активно содействовали этому процессу: для многих фразы «собрались активисты», «задержаны активисты» и т.д., применительно к участникам протестных акций, стали дискурсивной нормой.

1.3. В каких случаях принципиально важно отличие «общественника» от «активиста»? Как отстраивают эти термины сами активисты, власть и толкователи?

Значительная часть наших респондентов термин «активист» используют как некую противоположность традиционному общественнику со стажем и статусом, «гражданскому бюрократу». Он пассионарий, энтузиаст с острым восприятием действительности, человек новой формации, пекущийся об общественных интересах. Термин «общественник» воспринимается этой частью опрошенных как нечто устаревшее, замшелое, как персонаж из советского прошлого с его профсоюзами, ветеранами и комитетом советских женщин.

«Активист - это человек активный, который делает что-то полезное и для общества, и для себя. А общественник это... тётянка из фильма «Служебный роман», которую когда-то выдвинули на общественную работу и никак не могут задвинуть обратно» (участник инициативной группы, Пермь).

«Активист – это человек с активной жизненной позицией. Активная жизненная позиция может быть направлена на общество, сообщество, но еще и на личное развитие. Общественник - для меня это пахнет таким Советским союзом, профсоюзной нагрузкой, ты выполняешь общественную нагрузку, потому что это кому-то надо, но не тебе лично» (участник инициативной группы, Воронеж).

Другая часть считает определения «общественник» и «активист» синонимами, и применительно к типу деятельности использует их равнозначно.

«Понятия "активист" и "общественник" скорее синонимы. Общественник – это тот, кто больше претендует на лидерство, а активист может не быть лидером, он просто участник тех или иных движений» (участник инициативной группы, Пермь).

Третья часть наделяет активиста такими характеристиками как поверхностность, неспособность к рутинной работе, отсутствие профессионализма и приверженности конкретной теме, считая понятие «общественник» более весомым и правильным применительно к гражданской деятельности.

«Активисты более требовательны, нетерпеливы. Общественники привычнее к рутине, спокойнее. Кроме того, активисты более гибкие, а общественники более упертые. Активисты нацелены скорее на разовые массовые действия, собрались, что-то сделали и разбежались» (руководитель НКО, Воронеж).

«Понятие «общественник» более широкое и ёмкое, чем понятие «активист», потому что в моем понимании активист ближе к понятию волонтер» (один из лидеров инициативной группы, Москва).

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

Однако в ситуациях взаимодействия с властью, органов власти друг с другом или со СМИ, применительно ко всем субъектам, которые не являются государством, бизнесом или СМИ, до сих пор используется слово «общественник». «Общественники» – это термин, идущий из советских времён, который до сих пор используется в официальной терминологии и обозначает очень широкий спектр различных групп: от профсоюзов до кактусоводов. При этом в устах чиновников этот термин может содержать в себе негативные коннотации (непрофессионализм, несистемность и пр.), покровительственные нотки («да, мы сотрудничаем с общественностью, реагируем на обращения и пр.») или обозначать «правильную общественность» (членов Общественных палат, общественных советов, представителей ТОСов, советов ветеранов и т.д.). Это подтверждают и результаты интервью.

«СМИ постоянно называют наших самых активных граждан общественниками. Такое ощущение всегда, что нас хотят унизить. Потому что в слово общественник подспудно вкладывается какой-то отрицательный смысл. Гражданские активисты – это более приемлемое определение» (руководитель НКО, Пермь)

Термин «активисты» применительно к традиционным гражданским активистам и НКО практически не используется в государственной терминологии. Так обозначаются некие группы, которые публично заявляют о себе и своих интересах, и имеют либо политический контекст (т.к. в поле зрения власти и прогосударственных СМИ попадают в первую очередь идеологизированные и политизированные активисты), либо контекст сугубо традиционалистский (например, пропаганда патриотизма). В обоих случаях ситуации, в связи с которыми упоминаются активисты, характеризуются высоким уровнем конфликтности и их деятельность всегда реактивна. Основным результатом деятельности активистов является привлечение внимания к какой-либо проблеме или даже возмездие. При этом в государственном поле зрения оказываются лишь раскрученные активистские практики крупных городов.

Термин «активисты» используют в основном либеральные журналисты, публицисты и различные аналитики. Они называют активистами тех людей, которые лишь обозначают проблему, но не занимаются шаг за шагом её решением через рутинную работу, эти люди чаще всего не формализованы. Активистами в их понимании являются члены новых самоорганизованных групп, которые возникли в последние два-три года (автомобилисты, градозащитники, активные родители и т.д.), подвижники, занимающиеся решением какой-то локальной проблемы, а также участники различных акций, в первую очередь протестного характера (это толкование частично смыкается с государственной терминологией, разница лишь в оценочных коннотациях). При этом инициатива, названная активистской, может не создавать конкретного публичного блага, не иметь гражданского оттенка, а решать частную бытовую проблему или наоборот иметь чётко выраженный политический характер. Однако при этом всё-таки важен прецедентный характер этой инициативы.

Следует заметить, что готовность пользоваться термином «активист» и как-то отстраивать его от слова «общественник» напрямую зависит от величины территориального образования. В больших городах есть возможность называть или не называть какие-то группы «активистами», а в малых населённых пунктах и «активисты», и «общественники», и просто «не обыватели», «организаторы» - это одни и те же люди.

1.4. Общие черты и социально-психологические характеристики людей, приходящих в активизм.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

Безусловно, наши респонденты невероятно разные, и эта разность в полной мере проявлялась как в ходе интервью, так и при анализе кейсов, связанных с их деятельностью. Они находятся в разных идейных лагерях с точки зрения политической ориентации (от классических либералов до жёстких консерваторов), а также по-разному познают мир (среди них есть и гуманитарии, и технари, и естественники). У них невозможно выделить общие хобби или излюбленное времяпрепровождение, нельзя описать средний возраст или типичное материальное положение. В какой-то мере подобную типологизацию можно провести лишь по тематике активистской деятельности: как выглядит, к примеру, активист в сфере экологии, граждански активная молодая мама, политизированный активист крайне правого или левого толка и пр.

Вместе с тем, всё это не имеет большого значения для поиска сходных характеристик личности, присущих активистам, а также для изучения их как носителей определённого рода практики: гражданской активности.

Наши респонденты выделили следующие общие черты и личностные характеристики, которые, на их взгляд, наиболее присущи активистам:

- Нравнодушие, целеустремлённость, ощущение себя частью общества.

«Они стараются сделать что-то лучше для людей» (участник инициативной группы, Пермский край).

«У каждого из них есть цель» (один из лидеров инициативной группы, Пермский край).

«Это равнодушные люди, которым интересно что-то такое результаты чего они может быть, потом и не потребят. Они чувствуют себя частью общества, а не только частью семьи и своей корпорации» (один из лидеров инициативной группы, Москва).

«Общее у всех активистов – безразличие к проблемам» (сотрудник НКО, Москва).

«Активист – это тот, кто равнодушен к окружающей действительности и пытается её изменить» (участник инициативной группы, Саратов).

- Активная жизненная позиция.

«Активная позиция - это равнодушие к тому, что происходит вокруг. Но это как китайская мудрость: очень важно видеть проблемы, понимать, какие я могу решить, а какие нет, и уметь отличить одно от другого» (участник инициативной группы, Воронеж).

«Общее у активистов - это активная жизненная позиция и способность самим себя организовать» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

- Пассионарность.

«Общая черта у активистов одна – пассионарность» (участник инициативной группы, Пермский край).

- Неприятие режима и повышенное чувство справедливости.

«Активистов объединяет какой-то внутренний протест, а когда у него проходит протест и он становится за мир, то он становится общественником» (участник инициативной группы, Пермь)

«Объединяет всех активистов стилистическое неприятие режима - непубличность, цинизм, наглость власти» (один из лидеров инициативной группы, Рязань).

«Основная черта - желание что-то изменить - раз, во-вторых, чувство справедливости, присущее русскому народу – это два» (участник инициативной группы, Пермь).

«Полная и окончательная потеря каких бы то ни было иллюзий относительно сотрудничества с властью на любом уровне» (сотрудник НКО, Москва)

- Постоянное внутреннее возбуждение.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

«Активисты - это люди не от мира сего. Как можно сказать? Больные немножко. Человек заикливается: надо всеми способами прийти к цели» (один из лидеров инициативной группы, Пермский край).

«У активиста - шило в одном месте» (участник инициативной группы, Пермь).

«Общее у всех активистов – это некоторая озабоченность. У всех нас что-то свербит» (участник инициативной группы, Пермь).

«Общее это, безусловно, какой-то оголенный нерв, какое-то более острое восприятие, сильное пропускание через какие-то внутренние свои ощущения, эмоции. При консервативном взгляде на эту проблему можно сказать, что это потенциальные пациенты психологов. Приложив усилия к какой-то идее, они пытаются хоть как-то компенсировать свое внутреннее моральное беспокойство о проблемах общества. Они поэтому и стараются как-то поучаствовать, но не переходят при этом на более серьезный уровень, т.е. не меняют свой образ жизни, свой образ деятельности, а лишь изредка помогают» (участник инициативной группы, Пермь).

- Осознание возможности что-то изменить.

«У активистов общее такое максималистское чувство, что он может что-то изменить. Это – главное» (один из лидеров инициативной группы, Москва).

- Способность к самоорганизации.

«Активных людей характеризует способность к самоорганизации» (участник инициативной группы, Н.Новгород).

- Энтузиазм.

«Энтузиазм новичков и неофитов, вспышкообразная активность, наличие большей степени свободы, отсутствие обязательств и меньший профессионализм. Вследствие чего часто снижена эффективность» (один из лидеров инициативной группы, Пермь)

- Желание самореализации (вне профессии) и альтернативной карьеры.

«Активистская деятельность сочетает удовольствие от процесса реализации для себя и пользу для общества» (участник инициативной группы, Н.Новгород).

«Общественный активизм - это способ самореализации, довольно простой метод стать успешным в обход профессии. Я, например, сейчас состою в градостроительном совете. Но у меня специального образования нет, а за несколько лет я стал экспертом, к которому, как минимум, прислушиваются. Если бы я пошел проторенным путем я бы потратил 5 лет на учёбу, потом бы работал несколько лет и все равно, возможно, никем бы не стал, потому что у нас полно архитекторов, которых никто не слушает» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

- Внутренняя оппозиционность.

«Активизмом начинают заниматься те, кто обладает внутренней оппозиционностью» (участник инициативной группы, Волгоград)

- Низкая рефлексия.

«Активисты, они самые активные, всегда в гуще событий. Но, к сожалению, им все равно, чем заниматься. Они не самые думающие» (участник инициативной группы, Воронеж).

- Самопиар как базовый мотив.

«Активисты - это те, кто хотят пропиариться. Они карьеру делают себе. А общественники просто занимаются общественной работой и не получают за это ничего» (один из лидеров инициативной группы, Добрянка Пермского края).

«Я достаточно часто вижу, что многими людьми из тех, кто нынче протестует, самопиар движет» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

Следует иметь в виду и то, что понятие «активист» обычно подразумевает человека деятельного. Как показывает наше исследование, человек деятельный далеко не всегда означает инициативный: часть активистов готовы действовать лишь тогда, когда «благое дело» уже начато, кем-то запущено и существует понятный способ присоединиться, подключиться к работе. Между тем, многие аналитики и журналисты де-факто приписывают любому активисту и черты инициатора.

В ходе исследования мы попытались сформулировать и те общие черты, которые характерны для всех наших респондентов, применительно к их активистской деятельности:

- Явление, выделяющее активиста из общей массы населения, можно назвать «поведенческим прорывом», т.е. активист всегда начинает с совершения конкретного действия, (нередко без тщательного его обдумывания, «ввяжемся, а там разберёмся») вслед за которым, зачастую возникает целая цепочка поступков.
- Основой деятельности всегда является публичность.
- Большинство гражданских активистов участвовали в самых разных общественных объединениях досугового характера, в прошлом и/или в настоящем (в клубах по интересам, в художественной самодеятельности, в ролевых играх и т.д.).
- Как одну из важных черт можно выделить желание применить свои знания, умения, профессиональные навыки где-то ещё, кроме основной работы, т.к. их уровень у активистов почти всегда оказывается выше и шире, чем требуется для качественной работы в рамках базовой специальности. При этом именно высокий уровень профессионализма и добросовестность обеспечивают успех инициативы.
- Потребность в изменении мира, условий существования, потребность в придании жизни какого-то смысла, удовлетворяемая через активистскую деятельность также является важнейшей характеристикой.
- Активисты в результате своей деятельности не получают материальных благ, а, наоборот, вкладывают собственные ресурсы в активистскую деятельность (от труда и использования имущества, до финансовых средств). Вместе с тем, они приобретают много нематериального: опыт, известность, уважение и пр., что, при желании, может быть в каком-то варианте монетизировано.
- Желание «жить полной жизнью».

«Как это ни парадоксально, но жизнь современного городского человека не радует, а ввергает, пожалуй, даже в уныние. Он вышел из нищеты, обладает какими-то свободными ресурсами, досугом, ему не нужно тратить каждую копейку денег и каждую секунду времени на обеспечение базовых потребностей своей семьи, и при этом он живёт в депрессивной стране. В результате возникает плодородная почва для возникновения разного рода личных депрессивных состояний. Если нет медицинского диагноза «депрессия», то возникают субдепрессивные комплексы, когда человек сидит, ему уныло, ему грустно, кажется что все плохо, а будет еще хуже. Это благоприятная почва, для того, чтобы мы все постепенно превращались в таких вот «осликов Иа». А участие в активистской деятельности – это антидепрессант, по силе воздействия многократно превосходящий любые таблетки. Это дает безумный гормональный заряд! Не только гражданская активистская деятельность, но и благотворительная, что угодно. Люди на это подсаживаются, просто ради того, чтобы, грубо выражаясь, хапнуть свою дозу эмоций. Кто-то идет в экстремальный спорт, но это не всем по нраву. Эта история создает ощущение полноты бытия, осмысленности существования, это очень важно и ценно – на дороге просто так не валяется. Я не думаю, что это плохо. Я не могу сказать, что это великолепно, это такая реальность, которую надо учитывать» (эксперт, сотрудник НКО, Москва)

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

1.5. Личный интерес, как стимулирующий фактор, который лежит в основе проявлений активизма и историй успеха.

Во-первых, следует сказать, что личный интерес в данном понимании не равен персональной выгоде. Под личным интересом мы понимаем проблему или жизненную коллизию, с которой человек столкнулся непосредственно, и это стало стимулом к активистской деятельности. Это могут быть «материальные» события, случившиеся с ним самим, с родственниками, друзьями, соседями. Или это могут быть «духовные» изменения, случившиеся под влиянием каких-либо обстоятельств, и осознаваемые как личный интерес.

Человек всегда выбирает поле для собственной активности, исходя из личных мотивов, особенностей, занятости и предпочтений. Личный интерес или личностно-актуальная проблема являются мощным стимулирующим фактором и лежат в основе любого проявления активизма, и особенно в основе историй успехов. Для большинства не существует альтернативы, например, идти наблюдать за выборами или ехать в зону бедствия волонтером. Одни люди окажутся в одном месте, другие в другом независимо от объективной необходимости и «агитации» в пользу одной или другой формы активности – они будут руководствоваться своими интересами, переживаниями, склонностями и представлениями о собственной полезности. Активизм – это не добровольческий призыв.

Разные эксперты при этом расходятся в толкованиях личного интереса как одного из базовых факторов, причём не только активизма, но и формирования гражданского общества:

«Гражданская практика всегда отличается тем, что у человека есть личный интерес по поводу своего дела. Вот, кстати, когда процесс выборов стал полем для гражданской деятельности – благодаря личному интересу многих» (сотрудник НКО, Пермь).

«Сейчас мы начинаем задумываться о понятиях гражданского общества и персонального интереса. Ведь если ты решаешь свои личные проблемы илиходишь в клуб для самореализации, то это не будет являться элементом гражданской активности или гражданского общества» (руководитель НКО, Новосибирск).

Тем не менее, почти всегда есть момент перехода, некий повод, при котором человек осознаёт личный интерес как часть группового или общественного интереса, и начинает действовать, объединяясь с кем-то.

«Какая-то группа может выступать за себя любимых, но если результатом будет отстаивание какого-то общего блага, то это активизм. Публично была решена общественная проблема, но через достижение личного интереса» (руководитель НКО, Воронеж).

«Когда ты становишься более профессиональным активистом, ты начинаешь как-то взвешивать, как-то соотносить себя, потому что на самом деле, если нет какой-то личной истории, то что-то не так идёт. Я был активистом жилищного самоуправления. Сейчас же я многодетный отец, и активность моя базовая теперь именно в этой области. Это является моим статусом и это определяет часть моей жизни» (участник инициативной группы, Пермь).

Материальные события, ставшие толчком к началу системной активистской деятельности, могут быть самыми разными: от рождения ребёнка или покупки новой квартиры, до каких-то трагических обстоятельств жизни.

«Поводом к моей активности стала покупка квартиры в новом доме. Новый дом оказался скопищем бытовых проблем, и проблем отношенческих: созданное в нём ТСЖ ничего не хочет делать» (участник инициативной группы, Барнаул).

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

«Поводом стало появление моих детей. С дочерью больше года стояли в очереди на детский садик, потом родился сын, и мы решили, что надо привлекать внимание общества и властей к проблеме дошкольного образования» (один из лидеров инициативной группы, Новосибирск).

«Для меня началось всё с того, что меня сбил автомобиль с мигалкой, и уехал. Ему, видимо, казалось, что поскольку у него мигалка, он может все что угодно делать. Он даже останавливаться не захотел, просто поехал дальше» (один из лидеров инициативной группы, Москва).

Нередко бывает и так, что человек, лично столкнувшийся с проблемой, разворачивает бурную активность, но, как это ни парадоксально, именно свою проблему он и не решает.

«...В январе 2010 года в коммунальной квартире, где я жил, протекла крыша. Под тяжестью снега, который не убрали всю зиму, крыша деформировалась и при первой же оттепели талая вода начала литься ручьями через чердак в квартиру. Несколько месяцев я пытался добиться от управляющей компании каких-то действий. Но, несмотря на звонки, письма и всевозможные обращения, вода продолжала течь. В конце февраля жить в квартире стало невозможно. Я съехал на съемное жилье и через несколько дней открыл в Интернете блог «Заливает СПб», где описал свою историю и призвал посетителей поделиться советом и опытом. ...Когда же я сайт уже открыл, в первую неделю на сайт пришло двести жалоб, тогда я понял, что я не один такой и что я, наверное, смогу помочь. ...А вообще обычно мне лень, когда это касается именно меня. Я вот как раз занимаюсь чужими крышами, а свою так и не починил» (один из лидеров инициативной группы, СПб).

«В борьбе с точечной уплотнительной застройкой из десятков случаев, которыми я занимался, я никогда не защищал свой двор. Я всегда помогал другим. В моем дворе не было, к сожалению или к счастью острой борьбы, но, так или иначе, свой двор я не вышел защищать» (участник инициативной группы, Пермь).

Гражданская инициатива может являться самореализацией для определённого круга близких людей (членов семьи, компании друзей, близких знакомых), быть местом социального творчества, когда общественная деятельность воспринимается как развлечение, досуг в кругу приятных людей или даже элемент сплочения.

«Иногда мы с мужем ругаемся: не будем больше общей темой заниматься! Потому что мы оба эмоциональные, любим друг друга жизни поучить. Но это и сплывает семью, ведь у нас есть какой-то общий интерес помимо пульты и ребенка-подростка. Половина друзей у нас среди общественников, таких же как мы. Своим старым друзьям мы рассказываем, чем занимаемся, они сочувствуют, хотя и думают, что у нас вечно «не все дома». Родственники тоже нас поддерживают. Например, свекровь, несмотря на то, что сломала ногу и теперь ходит с палочкой, пришли вместе со свекром на первомайскую акцию, пели с нами песни, поддерживали» (один из лидеров инициативной группы, Новосибирск).

Иногда активистская деятельность начинается как досуг или даже хобби, но постепенно переходит во что-то системное, граждански-осмысленное и общественно-мотивированное.

«Градозащитное движение в Москве начиналось как экскурсионное и лекционное. Людям было интересно краеведение. И мне кажется, это чрезвычайно важным механизмом роста гражданского общества: когда люди выбирают себе ту тему в жизни, которая отвечает на их насущные нематериальные потребности. Эти люди, развлекая себя, приобретали важный опыт гражданской активности и ответственности. И люди вели себя так, как это было у нас в Кадашах: сначала они ходят на культурные мероприятия, а потом когда узнают, что всему этому грозит опасность, прибежали туда ночевать. Я очень опасалась за этих людей, ведь это были мирные люди, которые не собирались драться, получать в лоб или совершать гражданский

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

подвиг. Но, мне кажется, что коллективно они вот этот подвиг совершили» (эксперт, один из лидеров инициативной группы, Москва).

«Мотивация у меня странная, мне просто интересно решать сложные задачи, головоломки, грубо говоря. Так вот я применил свое хобби» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

2. Точки роста и новые явления в активистской деятельности.

Нами были зафиксированы новые явления в сфере активизма, которые привлекли внимание своим бурным развитием:

- самостоятельная роль интернет-активизма и заметная роль интернет-коммуникаций в традиционных практиках;
- повсеместное распространение городского гражданского творчества, добровольчества и благотворительности;
- гражданский активизм идеологизированных (политизированных) групп;
- самовозбуждающиеся сети, мобилизующие множество людей в активизм по поводу стихийных бедствий (пожары, наводнения).

Среди изученных практик выделяются два типа активизма: устойчивый продуктивный активизм (когда деятельность обдумана, происходит регулярно, воспроизводится и пр.) и активизм ситуативный (протестный или благотворительный активистский поступок). С последним связана зафиксированная потребность граждан, прежде всего горожан, в наличии инфраструктуры для реализации «активизма свободного времени» (когда у человека есть пара часов времени, которое он хотел бы потратить с пользой).

Изучаемый период характеризуется тем, что активистская среда в России пополнилась практикой интернет-активизма и более широкого использования интернет-технологий в оффлайн-инициативах. Интернет сделал более сложными социальные пространства всех уровней, предоставил большую свободу и гибкость для гражданских активистов, обеспечил доступ к новым аудиториям, специалистам, стал эффективным каналом получения и распространения информации. Для части молодых активистов вне столиц и больших городов снизились географические и структурные ограничения человеческого общения и прямого гражданского участия, коллективного действия, расширились горизонты культуры гражданственности.

В центре активистской деятельности оказались феномены "электронной демократии", "открытого государства", "виртуальной общины", "on-line политики", краудсорсинговых сборов предложений и сервисов для обсуждений, фандрайзинга и призыва к взаимопомощи в новых возросших масштабах.

Глобальная виртуальная реальность в период исследования начала осознаваться как бросающая вызов интересам общественной и государственной безопасности. Появились инициативные группы и активисты, вставшие на позиции если не "архаичного алармизма", то, во всяком случае, жесткого прагматизма, взвешивающего выгоды информационной революции против издержек в области общественной безопасности, социально-экономической стабильности, культурной идентичности и национально-государственного суверенитета.

В конце 2000-х годов получили мощный импульс такие сферы гражданского активизма как благотворительность и добровольчество. В предыдущее десятилетие тема волонтерства считалась почти сугубо молодежной, и большинство граждан (как в «третьем секторе», так и в обществе в целом) по умолчанию считали её чем-то несерьёзным, тем, чем «взрослые и занятые делом люди» не занимаются, неким довеском, который необходим лишь для «правильного» имиджа организации или инициативы. Благотворительность, как сферу активности, вообще не связывали с

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

обычным человеком (если только он не олигарх), она была уделом крупных корпораций, предприятий или специализированных донорских структур¹.

2.1. Роль Интернет-активизма и Интернет-коммуникаций в традиционных активистских практиках.

Интернет заставил измениться как самих активистов, так и воздействовал на активистскую среду. Часть активистов теперь не просто присутствуют в сети, но более серьезно подходят к созданию своего виртуального имиджа, становятся прозрачнее и оперативнее.

Сама активистская интернет-среда характеризуется анонимностью, разнородностью и динамизмом, обладает лучшей масштабируемостью и адаптивностью. При этом интернет-активизм также зависит от активной позиции инициатора, поскольку часто виртуальное сообщество или группа, лишь присоединяется, одобряет инициативу, но не всегда готово разделять и нести организационные издержки.

В ходе исследования были выявлены разные подходы в использовании возможностей сети Интернет гражданскими активистами. Интернет для них служит:

а) каналом распространения информации

«Интернет-это прекрасная возможность оперативно информировать целевые группы» (участник инициативной группы, Н.Новгород). «Мы активно используем интернет как средство просвещения. Упор стараемся делать на создании и размещении видеороликов на различных ресурсах. Сейчас это востребовано» (участник инициативной группы, Пермский край);

б) источником для поиска сведений и документов

«Я в основном использую интернет для поиска документов, нормативно-правовых актов и разной интересующей меня информации. Это экономит кучу времени» (участник инициативной группы, Пермь);

в) механизмом рекрутинга, привлечения новых активистов

«Благодаря тому, что активность вышла в Интернет, появилось много ребят, которые раньше не видели себя в этой активности. А сейчас благодаря использованию технологий, они стали проявляться. Интернет как бы сделал для них возможным общественную активность, она стала незатратной» (руководитель НКО, Воронеж).

г) инструментом коммуникации с целевой аудиторией

«Сегодня интернет является основным средством коммуникации для гражданских активистов, информационная поддержка мероприятий и акций в основном осуществляется в сети. На телевидение сложно попасть, газеты уже не так популярны у населения, поэтому мы больше ориентированы на Интернет» (один из лидеров инициативной группы, Новосибирск);

д) пространством координации деятельности и межгруппового общения

«Интернет нам нужен в первую очередь для координации работы. Это наша группа ВКонтакте. И, конечно, там же расположена библиотека интересных материалов, которыми мы и сами пользуемся, и другие их читают. Кое-какие обсуждения у нас тоже в Интернете происходят» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

Интенсивность и глубина использования возможностей Интернета напрямую зависит от величины территориального образования, а также имеет поколенческую специфику. Интернет до

¹ В частности, об этом свидетельствуют результаты исследовательского проекта «Будущее прав человека в России», реализованного Пермской гражданской палатой в 2004-2007 годах.

сих пор слабо распространен в селах и малых городах, и слабо задействуется местными активистами в возрасте старше 40 лет как ежедневно-используемый ресурс.

«С интернетом я связана мало, у меня есть желание, выйти и выложить туда свои проблемы, но пока не решаюсь» (участник инициативной группы, Пермский край).

Причин можно назвать несколько:

Во-первых, до сих пор нерешенной остается проблема с техническим подключением к Интернету в небольших населенных пунктах. Так в Пермском крае, по данным портала Telekomza.ru на начало 2012 года проникновение услуг проводного Интернета в крае составило 45%, а в Перми превысило уровень 80%. Доступ в глобальную сеть имелся у 500 тыс. домохозяйств региона, из них 315 тыс. — в столице Прикамья. По остальным регионам цифры различны, но в целом похожи.

«К сожалению, у нас очень низкая возможность доступа в Интернет, не везде берет сотовая связь, поэтому мы действуем по старинке» (один из лидеров инициативной группы, Пермский край).

Во-вторых, существует поколенческая асимметрия пользователей. Так по данным Минкомсвязи на начало 2012 года 70% самых активных пользователей Интернета (т.е. те, кто пользуется Интернетом ежедневно) - это 18-24-летние. Взрослые активисты не видят необходимости или не имеют времени осваивать новые информационно-коммуникационные технологии, предпочитая действовать по старинке.

«Молодое поколение уже выросло в сети, не мыслит свою жизнь без нее» (участник инициативной группы, Саратов)

В-третьих, специфика сельского активизма во многом просто не нуждается в глобальной сети, а осуществляется через традиционные каналы коммуникации и взаимодействия.

«Я интернетом редко пользуюсь. Иногда чтобы найти какой-нибудь документ, а так в сети все равно информации по нашему Березовскому району практически нет, так что зачем нам интернет» (один из лидеров инициативной группы, Пермский край)

В городах же присутствие в Интернете во многом является уже имиджевым делом, благодаря чему люди больше узнают об активистах. Для многих жизнь вне сети уже немыслима, особенно для представителей молодого поколения, которые особенно ценят мобильность, оперативность, анонимность и прочие возможности Интернета. Это отдельная среда, диктующая свою логику развития (а для некоторых активистов, это еще и архив коллективной памяти).

«Социальные сети сегодня стали важнее, чем сайты организаций. Они являются инструментом для работы с информацией, но еще имеют и имиджевое значение. Люди видят, что мы делаем, как мы себя ведем, как мы пишем, какое у нас чувство юмора, какой вкус. Это очень важно» (сотрудник НКО, Москва).

«Интернет - это уже не просто инструмент гражданской деятельности, а часть личности. Если хочешь быть адекватным современному поколению, нужно влезать в сеть и что-то там делать, иначе можно безнадежно отстать. Есть люди, которые только там и существуют, действуют исключительно в сети, но они реально известны на всю страну» (руководитель НКО, Воронеж).

Появились виды гражданской деятельности, полностью реализуемые в Интернете (например, карты помощи, сбор средств и т.д.). Интернет предоставил среду для существования разнообразных активистских сообществ и проектов, существующих только в виртуальном виде. Они используются, когда другой вид самореализации невозможен (высокие потребности в анонимности, низкая способность к коммуникации офф-лайн и т.д.). Благодаря Интернету

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

появились виды активности, которые ранее были бы просто невозможны (например, мониторинг выборов по web-камерам).

«Наш проект вообще в интернете, и благодаря этому вся деятельность упрощается, не надо никуда ходить. Человек просто направляет заявление через интернет и забывает об этом - система начинает работать сама» (один из лидеров инициативной группы, Москва).

Стоит заметить, что отправка заявления в сеть или какой-либо другой разовый акт, еще не является сам по себе проявлением активизма. Но это необходимое условие, инфраструктура для входа в поле гражданских возможностей потенциальных субъектов. Чем меньше барьеров на входе, чем доступнее активистская среда, тем выше шансы привлечь заинтересованных сторонников и партнеров.

Возможности интернет-среды позволяют организовывать просветительские и информационные проекты, направленные на социализацию и формирование положительного мнения о необычных, странных людях, в том числе разного рода активистах.

Например, пермский видео-проект «Люди наизнанку». Формат проекта: под видеокамеру люди в течение трех минут рассказывают про то, от чего они «горят», что их заставляет вставать по утрам, про свои главные увлечения и моменты жизни, которые их поменяли. Затем отснятые материалы выкладывают в Youtube и социальную сеть «Вконтакте». Смысл проекта: борьба со стереотипами, заражение вдохновением зрителей через самоанализ людей, рассказывающих о себе. Таким образом, интернет играет роль «площади», где на обсуждение можно выставить что угодно.

«Интернет-активизм – это люди, которые путём использования социальных сетей артикулируют какую-то общественную проблему, делая её значимой» (руководитель НКО, Воронеж).

При этом в интернет-среде так же мало инициативных лиц, как и в офф-лайне. Интернет активизм строится по принципу 90-9-1. Согласно нему, 1% или менее людей будут создавать новый контент, 9% будут изменять его или комментировать, а 90% лишь ознакомятся или воспользуются им. То есть в основе лежит инициатива, к которой затем примыкает критическая масса пользователей. Интернет активизм, как и традиционный активизм, завязан на инициативных пользователях, в то время как сочувствующие готовы лишь солидаризироваться.

«Вот Дмитрий Жебелев создал отличную инфраструктуру - сайт Дедморозим. Я нахожу час своего времени, чтобы зайти на этот сайт, почитать письма, нареветься, выбрать из того, что просят дети, то, что я могу реально дать, потому купить подарок и отдать организаторам. К сожалению, это всё, на что у меня есть время. Но так я присоединяюсь к другим людям» (Участница дискуссии «Новый стиль общественной жизни» 29.07.2012.)

В связи с низкой инициативностью и результативностью действий пользователей в сети, появился специальный термин «слактивизм» (от английского slacker – лентяй и activism). Термин используется для описания социально-одобряемых, но приносящих низкую практическую пользу, действий пользователей. Например, подписание манифестаций и петиций, вступление в интернет-сообщества, без какой-либо последующей активности в их рамках, тиражирование статусов и аватаров в социальных сетях и т.д. Действия, которые приносят скорее психотерапевтический эффект для пользователей, внутреннее самодовольство от акта сопричастности к активности. В этом смысле Интернет-активизм рискует превратиться в ловушку, когда все участие сводится к тому, чтобы сделать перепост и поставить «like».

Противоположностью «слактивизма» выступает сетевое героическое поведение. В одном из интервью прозвучала мысль, что наиболее охотно люди включаются в волонтерскую гражданскую деятельность «если кого-то убили» или эта работа связана со спасением конкретных жизней.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

Собственно массовое распространение краудсорсинговых интернет-проектов в России началось после инициативы по созданию «Карты помощи пострадавшим от пожаров». Стрессовая ситуация снимала все условности. Мотив героической деятельности, без всяких преувеличений, присутствовал. И благодаря интернету были созданы условия для массовых «подвигов», появились инструменты самоорганизации. Оказалось, что таких неравнодушных граждан, достаточно много. Постигшая беда стирала какие-либо социальные различия и статусы, реально консолидировала значительную часть общества. Это был всплеск социального доверия и коллективных действий. Люди, после десятилетия социального отчуждения, почувствовали, что нужны друг другу. Наконец, почувствовав вкус совместной деятельности, свободного общения, человеческого доверия, уже после пожаров, люди продолжили общение. Пошли более широкие социальные вопросы, появилось желание не только спасать в час беды, но и совместно улучшать повседневную действительность.

«Так или иначе, все люди, которые участвовали в пожарных делах, которых я знаю, сейчас довольно много участвуют в тех или иных вещах – гражданских, социальных, благотворительных. И часть из них вышла на Болотную площадь в декабре 2011» (сотрудник НКО, Москва).

Отдельно стоит вопрос о том, что считать результатом Интернет-активности, поскольку в отличие от классического проектного подхода, результат не всегда очевиден. Количественные параметры вроде привлеченных пользователей, число ежедневных посетителей, лайков и перепостов – вторичны. Интернет в первую очередь создает среду, возможности для включения большого количества лиц в гражданскую активность.

«Благодаря тому, что активность вышла в Интернет, появилось много ребят, которые раньше не видели себя в этой активности. А сейчас благодаря использованию технологий, они стали проявляться. Интернет как бы сделал для них возможным общественную активность, незатратной он её сделал» (руководитель НКО, Воронеж).

Благодаря Интернету серьезно выросли возможности гражданского контроля (например, мониторинг выборов on-line), а также респонденты отмечали, что Интернет помогает им добиваться большей прозрачности и открытости органов власти.

«Интернет замечателен тем, что скрыть от мира ничего не получается. Все рано или поздно всплывает наружу. Мы делаем официальный запрос в органы, размещаем, получаем официальный ответ оттуда – тоже размещаем. Все прозрачно» (участник инициативной группы, Новосибирск)

Интернет предоставляет возможности для самых различных сценариев сетевой самореализации и гражданских коалиций, диалога сообществ и субкультур, которые в off-line не стали бы коммуницировать никогда. Интернет-активизм способствует развитию социального капитала, практик солидарности и расширению публичного пространства свободы.

Разумеется, расширение возможностей влечет и дополнительную ответственность самих активистов, внимательнее подходить к своему виртуальному имиджу. Необходимо оперативно реагировать на возникающие поводы в сети, держать руку на пульсе, самому становиться прозрачным и доступным, внимательно относиться к публикации в сети, поскольку одна неосторожная фраза может быть моментально растиражирована в мировом масштабе. Одновременно российские официальные структуры не оставляют попыток контролировать свободу самовыражения в интернет-среде – списки сайтов с запрещенным содержанием под видом борьбы с детской порнографией. Появились и отдельные активистские группы, выступающие против новых электронных сервисов, обеспокоенные сохранением приватности, так например, в

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

сети православными активистами была развернута настоящая кампания против внедрения Универсальной электронной карты.

Интернет-проекты, построенные по технологии краудсорсинга, гораздо меньше нуждаются в иерархиях, чем офф-лайн проекты. Нужны первоначальные, понятные всем правила, а затем в дело вступают механизмы саморегулирования. В сети социальный статус человека практически недоступен, и подобное отсутствие иерархии раскрепощает и общение. Когда все находятся в одинаковых условиях, нет иерархии статусов, важно чтобы решения принимались на основании общего согласия, всеми понимаемых и разделяемых целей. Иерархии могут возникнуть, но тогда сообществу придется стать менее открытым и прилагать специальные усилия для их воспроизводства.

«Например, история с картой пожаров. Это была кризисная ситуация, работы было очень много, но т.к. все были на эмоциональном подъеме, этим действительно хотелось заниматься и было очевидно, что ситуация вышла из-под чьего-либо контроля, поэтому к ней присоединились многие. Позже, осенью 2010 года большинство участников вернулось к обычной жизни, а мы, инициаторы, решили оставить "карту" в сети в качестве базы и архива, но к нашему удивлению осенью 2010 г. на карту продолжали приходить сообщения от посторонних людей, и было много сообщений не по теме пожаров» (сотрудник НКО, Москва).

Если попытаться классифицировать различные активистские Интернет-площадки, то можно выделить следующие типы:

- а) Сервисы «жалоб». Фактически виртуальные общественные приёмные, которые экономят время потребителей на написание обращений, мотивируют обращаться в органы власти, предлагают современные и простые способы обращения (игровая форма - «сфотографируй нарушение и пришли»).

Адрес	Название	Описание
www.StreetJournal.org	Твоя территория	Собирает информацию о городских проблемах. Высокая детализация по районам.
http://rosyama.ru/	Росяма	Сайт собирает жалобы пользователей о качестве дорог.
http://rospil.info/	Роспил	Сайт против коррупции. Статьи, расследования, документы о коррупции и чиновничьем произволе.
http://domdvordorogi.ru	ДомДворДороги	Сайт по наведению порядка в сфере ЖКХ.
http://www.rusdorogi.ru/	Дороги России	Оценка состояния дорог в среднем по стране и для конкретного участка дороги.
http://zalivaet.spb.ru	Заливает СПб	Сайт о протечках кровли в Санкт-Петербурге.

- б) Сервисы, организованные для сбора средств. Фактически – это инфраструктура для тех, кто хотел бы принять участие в гражданской деятельности, но не может потратить много времени. Их главные достоинства: удобство для потенциальных жертвователей, наглядность результата (фото- и видеоотчёты, возможность вступить в переписку с получателями благотворительной помощи посредством социальных сетей и т. д.), обеспечение анонимности (снятие барьера публичности участия в гражданской деятельности). Подобные сетевые проекты, направленные на сбор средств, очень активно развиваются и получили самостоятельное название – краудфандинг, т.е. коллективное финансирование. Финансирование по схеме краудфандинга может служить для различных

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

целей — помощь пострадавшим от стихийных бедствий, благотворительность, поддержка политических кампаний, финансирование бизнес идей, создание свободного программного обеспечения и многого другого.

Адрес	Название	Описание
http://dedmorozim.ru/	Дедморозим	Это затея с новогодними подарками детям, оставшимся без попечения родителей, реализуемая в Пермском крае.
http://1minute.ru/	Твоя минута на добро	На ресурсе пользователи выполняют простые действия, предложенные рекламодателями. За которые последние платят деньги, идущие на благотворительность.
http://rynda.org/	Виртуальная Рында	Сайт позволяет каждому сообщить о своей беде или желании помочь через различные каналы (Интернет, мобильная связь). Затем такие сообщения систематизируются и наносятся на карту.
http://my-teacher.ru/	Мой учитель	Это благотворительный проект, который позволяет обеспечить необходимыми учебными материалами и базовым техническим оборудованием педагогов России.

- с) Сервисы по сбору открытых данных. Фактически это он-лайн справочники по самым разным темам.

Адрес	Название	Описание
http://www.opengovdata.ru/	Открытые данные	Это некоммерческий проект, посвящённый доступности информации раскрываемой государством для его граждан.
http://rospravosudie.com	РосПравосудие	Это крупнейшая картотека юристов, адвокатов, судей и судебных решений
http://pravo.ru/	Право.ру	Открытая справочно-правовая система
http://publicprofit.ru	Публичные доходы	Сведения о доходах госслужащих

- d) Сервисы для координации деятельности. Это активистские социальные сети, которые очень просто организованы (карты, путеводители, инструкции, очень популярные активистские календари мероприятий и т. д.), понятны каждому и обеспечивают работу инфраструктуры.

Адрес	Название	Описание
http://grakon.org/	Гракон	Социальная сеть гражданских активистов
https://krymsk.crowdmap.com	Карта помощи Кубани	Проект помощи пострадавшим от наводнения в Крыму.
http://russian-fires.ru/	Карта помощи пострадавшим от пожаров	Проект призван помочь всем россиянам, затронутым пожарами.
http://lizaalert.org/	Лиза Алерт	Общественный поисковый отряд.

- e) Сервисы для обсуждений. Это площадки, позволяющие собирать мнения по тем или иным вопросам.

Адрес	Название	Описание
http://www.zakon.profsro.ru/	Общественное	Предназначен для интерактивного участия

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

	обсуждение законов и НПА	независимых экспертов и широкого круга граждан в процессе обсуждения общественно значимых законопроектов.
http://zakonoproekt2012.ru	Законопроекты	Общественное обсуждение законопроектов.
http://я-депутат.рф/	Я – избиратель, Я – депутат	Общественное обсуждение законопроектов.

- г) Гражданские развлечения: Это библиотеки, видеоролики, клипы, музыка на гражданскую тематику. Например, «музыка оппозиции» <http://oppositionmusic.ru/>, <http://goodwillion.ru/>.

2.2. Распространение городского гражданского творчества, добровольчества и благотворительности.

а) Городское гражданское творчество.

В 2010-2011 годах все более заметными в жизни горожан становятся некоторые тематические активистские группы и современные городские гражданские практики, такие как:

- «Городские родители».

Например, в Перми действует несколько устойчивых самоорганизованных сообществ активных родителей (клуб «Нежная мама», «Слингмамы», «Школа мам», проект «Мамсовет» и пр.), которые вместе с детьми заново осваивают культурные и рекреационные пространства города, обмениваются опытом преодоления барьеров в получении муниципальных сервисов.

- «Новые благотворители».

Люди, которые систематически вкладывают время и ресурсы в организацию адресной помощи детям-сиротам, детям с тяжёлыми заболеваниями, старикам, больницам и пр. Например, затея «Дедморозим» в Перми - новогодние подарки пермяков детям из детских домов, сбор денег на лечение больных детей; благотворительные hand made-ярмарки в пользу приютов для животных.

- «Новые добровольцы».

Члены добровольных поисково-спасательных отрядов, отрядов добровольных пожарных, участники массовых субботников и т.п. Примеры бурно развивающихся добровольческих инициатив: больничная клоунада – волонтерская инициатива психологической помощи детям, долгое время находящимся в медицинских учреждениях; содружество волонтеров «Поиск пропавших детей».

- «Новые собственники».

Например, инициативные группы собственников жилья, защищающие и обустривающие свою придомовую территорию, сообщества автовладельцев, группы жителей общежитий и т.д.

- «Краеведы-любители».

Горожане, которые осваивают местную историю и культуру через досуговые практики историко-краеведческого характера и представляют по этому поводу самоорганизованные городские сервисы (экскурсии, интернет-энциклопедии городской истории и т.п.).

- «Защитники животных».

Люди, которые организуют содержание и поиск новых хозяев для брошенных и подвергшихся жестокому обращению домашних животных.

- «Новые коммуникативные пространства».

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

Создание новых тематических площадок для обсуждений, дебатов, дискуссий. Например, «Пермские публичные лекции и дебаты»; клуб читателей умных книжек «Эгалитарный клуб «Тхт-клуб» (Пермь), уличные дискуссии и движения, «ОккупайАбай» и пр.

- «Стрит-практики».

Создатели новых городских художественных объектов («плачущего Путина» или портрета Есенина на долгострое в Перми), движение велосипедистов, проект «Городская зарядка», уличные мастер-классы по танцам, совместные пробежки, кроссы и т.п.

- «Городские собрания и советы».

Инициативные объединения людей, пытающиеся формировать городскую политику на уровне «корней травы». Например, появление в декабре 2011 года в Перми проекта «Пермское городское собрание».

- «Третье место».

Создание и поддержание мест социальной коммуникации, например, книжного магазина с дискуссионной и презентационной площадкой, организация работы на базе общественного центра и т.п.

- «Городские киноклубы».

Например, в Перми постоянно действуют такие площадки как киносалон «Премьер» (на его базе существует несколько активистских проектов, завязанных на совместном просмотре и обсуждении кинолент), трэш-клуб «Конина», клуб любителей анимэ, студенческий киноклуб «Киновызов», «Киноночи в клубе «Утопия» и т.п.

- «Городская кооперация».

Например, в Перми группа активистов систематически организует такое мероприятие как «Абсолютно бесплатная ярмарка». Это обмен вещами (книгами, одеждой и т.п.) по принципу «Приноси, что хочешь, уноси, что нужно». Мероприятие сопровождается бесплатными мастер-классами, дегустациями вегетарианской еды, публичными лекциями, кинопоказами и т.п.

- «Городская гражданская безопасность».

Защитники городских лесов, парков, скверов, борцы с уплотнительной застройкой, добровольные дружины по патрулированию улиц и т.п.

- «Городские сообщества».

Самоорганизованные группы людей по интересам. Например, клубы любителей интеллектуальных игр, встречи «в реале» ЖЖ-юзеров («развиртуализация») и т.д.

- «Городской гражданский контроль».

Например, Архнадзор (Москва), автомобилисты и контроль состояния дорог, контроль общественного транспорта и т.д.

- «Городские СМИ и коммуникативные сети».

Например, в Перми в первой половине 2011 года появились такие издания как: газета-путеводитель для мам и детей, где указаны благоприятные маршруты для прогулок; «зелёная карта», где указаны пункты раздельного сбора мусора; стрит-джурнал и т.п.

- «Городские протесты».

Например, гражданские прогулки, флеш-мобы, протестные вечеринки, уличные концерты и т.п.

- «Городское производство».

Например, арткафе в Перми («Арбузный сахар», «Культурный диван»), hand-made-ярмарки, ярмарки дачников (цветы, овощи, фрукты), вегетарианские магазины и кафе и т.д.

- «Городское самоуправление».

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

Советы территориального общественного самоуправления, домовые и квартальные комитеты, дворовые собрания и т.д.

- «Городское благоустройство».

Например, субботники блоггеров, зоозащитники, которые регулярно организуют субботники в приютах для собак, благоустройство детских площадок во дворах, установка скамеек, создание клумб и т.д.

- «Городские праздники».

Например, «Пермский Linux-fest»; празднование юбилея микрорайона «Рабочий посёлок» (Пермь), организованное по инициативе жителей; шоу мыльных пузырей, организованное пермскими клубами молодых родителей и т.д.

- «Городская политика».

Например, в Перми Городское гражданские жюри, инициатива «Открытый бюджет», альтернативные общественные слушания по плану застройки одного из кварталов и т.п.

- «Городская культура и образование».

Например, инициатива «Свободный университет» (Санкт-Петербург, Тюмень, Пермь), инициатива уличных концертов «Скверный фонтан», чтение стихов под открытым небом (московские Маяковские чтения у памятника Маяковскому), проект «Уличные лекции».

Часто мотивом к «новейшей» (модной) социально-творческой деятельности сами активисты называют преодоление отчужденности успешных людей-индивидуалистов, которая становится неуместна при жестких внешних условиях, уступая место кооперации и объединению усилий. К жестким внешним условиям носители таких практик относят «город, все менее пригодный для жизни», «интервенции, ломающие публичный характер мест общего пользования и публичных пространств», «жизнь и работу, в которой нет игры», «офисное рабство», «жизнь вне истории» и т.п. Модный «творческий» активизм присущ «путешествовавшим по Европе» молодым людям в возрасте от 15 до 30 лет, студентам и людям с высшим образованием, творчески направленным, «околохипстерам», интеллектуалам, «интернет-завсегдатаям». Группы сторонников имеют неиерархическую структуру, либо слабо структурированы вокруг наиболее вовлеченных деятелей, репутация которых подтверждена их активностью.

Принципиальные концепции и технологии городского творческого активизма:

- *Краудсорсинг.* Использование ресурсов сообщества позволяет реализовывать деятельность с минимальным бюджетом и максимальным вовлечением граждан в процесс.
- *DIY концепция (Do It Yourself).* Переключение с символов, объектов и требований на процесс, быт и совместную деятельность горожан. Самодетельность пока «государственная машина» разворачивает свою работу.
- *Преодоление отчуждения и заикленности на себе* через возрождение «соседских» и иных связей, коммуникацию и налаживания непосредственного самоуправления на микроуровне.
- *Теория малых дел.* Вовлечение в активизм через малые ежедневные дела. «Делай одно простое доброе дело каждый день», «начни просто здороваться с соседями», «выключи свет на час», или хотя бы «поставь сердечко», «лайкни и репостни».

Тенденция глобального изменения изначального смысла городских объектов (галереи, жилые пространства, сквоты и пр. в непредназначенных для этого пространствах — бывших заводах, гаражах, мастерских) выливается сегодня на частный уровень в виде новой специфической формы активности — «городского партизаннга», который нацелен на изменение городских пространств без всякого на то санкционирования («городские интервенции»). Это и ремонт проблемных областей (вкручивание лампочек в фонари, ремонт дыр в асфальте), и улучшение города (создание

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

и установка скамеек, качелей, книжных полок, велодорожек на улицах, прокладывание городских экскурсионных маршрутов), и разные причуды и украшения (например, «ярн бомбинг» — обвязывание предметов в городской среде, от деревьев до телефонных будок, разноцветной пряжей; партизанское озеленение пустырей и пр.). При этом заметна «партизанская специализация» отдельных групп: партизаны-ремонтники, партизаны-садоводы, партизаны-хакаеры, партизаны-художники.

Одна из наиболее часто встречающихся форм новой городской активности - *экологический активизм*. Он реализуется в концепции «начинания с себя» - изменения своих (и своих близких) ежедневных практик на более экологичные, привлечение людей к одновременной общестрановой (даже общемировой) уборке мусора, поиска возможностей самостоятельного раздельного сбора мусора и снижения загрязнения при провалах общей системы в этих вопросах. Он сопровождается акциями и информационными кампаниями по привлечению общественного внимания к полезности новой практики.

Объектом активности становится новая жизнь человека на территории «вне городского бюджета». Активисты преобразовывают городские площадки, которые все менее похожие на стандартное представление о том, как они должны выглядеть: кафе+, книжный магазин+, коворкинги, антикафе. У традиционных функций появляется еще и функция – «третьего места». Так, в кафе проходят мастер-классы, показы кино, появляются специальные пространства для работы, встреч и игр.

б) Добровольчество и благотворительность.

Изучаемый период выявил одну закономерность в российском активизме: одной из базовых причин и мощных толчков для последующего развития тех или иных видов гражданской активности становятся объективные события, происходящие в текущий момент. Наиболее ярко это заметно на примере таких процессов как массовое распространение благотворительности и добровольчества к концу 2000-х годов.

«Впервые за долгое время слова волонтер, активист стали ассоциироваться не с чем-то сумасшедшим, чем-то непонятным, ненужным, отработывающим чьи-то деньги, а напрямую спасающим людей, замещающим государство, власть, высмеивающим ее, с ее некомпетентностью, нерасторопностью, безразличием к судьбам людей» (участник инициативной группы, Пермь).

С одной стороны, природные катаклизмы, повлекшие за собой крупные пожары (лето 2010) и наводнения (лето 2012), стали тем толчком, который способствовал массовой мобилизации добровольцев и благотворителей по всей стране. Люди разного возраста, социального статуса и благосостояния стали помогать пострадавшим: собирать вещи, деньги, лекарства, ехать на место трагедии и помогать бороться со стихией или её последствиями.

«Добровольцы непосредственно собственными руками и ногами действовали: брали отгулы на работе и шли тушить пожары или помогать восстанавливать разрушенное; участвовали в приёме, расфасовке, отправке и распределении на местах гуманитарной помощи; использовали свои автомобили для безвозмездной доставки гуманитарных грузов в места, пострадавшие от пожаров; шили перчатки и готовили еду для добровольцев и пр. Благотворители участвовали опосредованно, направляя на нужды пострадавших и добровольцев денежные и вещевые пожертвования»².

² Люди на пожарах. Экспресс-анализ по остывшим следам. Пермь: ППП, 2011.

Причём, как в ситуации с пожарами 2010, так и в ситуации с наводнением 2012 базовыми организаторами и участниками общественной помощи стали не институционализированные организации, а люди, физические лица, включившиеся в эту деятельность независимо от каких-то формальных организованностей или социальных институтов, к которым они имеют отношение в повседневной жизни.

При этом необходимо выделить особую координационную и направляющую роль различных виртуальных сетевых групп и «блогерских команд».

«Социальные сети имеют огромное значение, ведь доверие, необходимо для того, чтобы начать действовать, именно там возникает. ...Я решил поехать в Крымский район помогать ликвидировать последствия. Попытался дозвониться по официальному телефону – не дозвонился. Тогда я зашёл в социальную сеть, нашёл там контакт человека, у которого даже фамилия не была указана, только имя - Геннадий. Он мне сказал, что ехать нужно туда-то, контакты такие-то, необходимо то-то... И я поехал» (участник инициативной группы, Пермь)

Другой пример: Интернет-ресурс «Карта помощи пострадавшим от пожаров», возникший летом 2010 года. Данный ресурс представлял собой независимый информационный центр, который осуществлял мониторинг пожаров, собирал информацию о потребностях пострадавших, координировал людей, готовых оказать помощь.

С другой стороны, большую социальную ценность приобрели самые разные инициативы, направленные на помощь детям (больным, сиротам, социально неблагополучным, поиск пропавших детей и пр.). Вокруг детской темы как грибочки стали разрастаться самые разные активистские добровольческие и благотворительные инициативы во всех городах РФ.

Примерами самых успешных «детских» активистских проектов могут служить акция «Сухая попа» (сбор подгузников и средств на подгузники для грудных детей, оставшихся без попечения родителей), которая, начавшись в Москве, за 2-3 года стала практически повсеместной, затея «Дедморозим» в Перми (благотворительность для детдомовцев, поиск средств на лечение тяжелобольным детям), московский поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт», аналоги которого появились во всех крупных городах страны и пр.

Буквально за 2-3 года термин «доброволец» стал синонимом определения «хороший человек» (неравнодушный, правильный и пр.). Добровольчество стало важным репутационным моментом. Быть благотворителем стало даже модно и престижно.

«Это стало настолько модным, что мальчикам-мажорчикам и девочкам с маленькими собачками на руках и розовыми ногтями стало запахло не купить пачку памперсов и не отнести в детдом. А потом своим подружкам рассказать... В общем, это стало атрибутом успешного светского человека» (участник инициативной группы, Пермь).

Другой пример: крупный чиновник муниципального уровня из г.Перми, поехавший на несколько дней в Крым как простым добровольцем, и не афиширующий свой поступок, приобрёл в самых разных кругах «большой респект». А Дмитрий Жебелев, координатор затеи «Дедморозим», получил престижную в регионе Строгановскую премию в номинации «За достижения в политической и общественной жизни». Мэр города Перми даже взял самоотвод в пользу своего конкурента.

2.3. Гражданский активизм идеологизированных (политизированных) групп.

В ходе работы исследовательская команда столкнулась с таким феноменом как самодеятельные идеологизированные группы (политические или субкультурные), которые идентифицируют себя в качестве активистов и применяют гражданские технологии в

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

осуществлении своей политической или культуртрегерской стратегии через «политику малых дел».

Идеологизированные группы по факту ведут активистскую деятельность, но их мотивация отличается от классической общественной активности. В качестве результата они видят не только решение конкретной проблемы, но изменение ситуации в целом (в той мере, в какой это заложено в программе конкретной политической субкультуры), расширение числа сторонников их идей, выдвижение своих лозунгов в коалиционных кампаниях и т.д.

Речь идёт о небольших группах единомышленников (как правило, численность их невелика 5-10 человек, реже 15-50; люди, составляющие ядро таких групп, хорошо знакомы между собой и близко дружат), в чьём самоназвании встречается слово «активисты». При этом они причисляют себя к последователям той или иной политической идеологии (зачастую маргинальной – от радикальных левых троцкистов и анархистов до радикальных правых националистов) или считают себя частью какой-либо идеологизированной субкультуры. В большинстве случаев, их публичная идеологическая активность сводится к организации акций протеста. Они слабо связаны с крупными политическими и гражданскими организациями, выступающими игроками на легальном политическом поле (политическими партиями, официальными профсоюзами), фактически не оказывают влияния на реальную политическую повестку в стране в целом, но частично влияют на общественное мнение (особенно в локальных образованиях).

Ярким примером неожиданного изменения общероссийской повестки дня под влиянием таких политических субкультур стало выступление националистов на Манежной площади в декабре 2010 года, но это, скорее, исключение.

Однако при этом данные группы устойчиво занимают самыми разными общественными формами деятельности (от патрулирования улиц до гражданского контроля за городским бюджетом). Часто они замещают собой или составляют значимую часть (до 30%) участников инициативных групп, занимающихся теми или иными городскими социальными проблемами (защитой зелёных насаждений, сохранением исторической застройки), представляя собой «записных» активистов, посещающих многие уличные акции, круглые столы, собрания практически по любым поводам.

Такие группы практикуют самые разнообразные формы деятельности: организуют зоозащитные акции, пропаганду вегетарианства и веганства, отказа от ношения меха, отказа от службы в армии, алкоголя, наркотиков и табакокурения, ситуативные экозащитные акции, просветительские лекции (в том числе — неидеологического характера), раздачу бесплатной еды бездомным и малоимущим, волонёрские акции (восстановление церквей, кладбищ, уборка мусора) и т.п. Деятельность такого рода (чаще всего несистемная, а разовая) оценивается активистами групп как часть большой стратегической работы по внедрению некоторых ценностей, поддержке инициатив, которые совпадают с их идеологией. Любопытно, что довольно часто, например, радикальные левые и радикальные правые инициатируют одни и те же по тематике и по технологиям организации акции — например, среди тех и других популярна пропаганда здорового образа жизни в виде разного рода турниров, соревнований, совместных тренировок и т. п.

Характеристики идеологизированных активистских групп:

- устойчивые, но малочисленные группы;
- имеют незначительный опыт самостоятельной деятельности (консолидации и нахождения ресурсов для обеспечения своей деятельности, навыки организации акций, в некоторых случаях – работы со СМИ);
- находятся в постоянной готовности к действию;
- мотивированы к гражданской деятельности, однако требуют, чтобы она согласовывалась с их представлениями о субкультурной политической стратегии;
- практикуют формы деятельности, нетипичные для традиционных российских НКО: граффити, флеш-мобы, уличные концерты, большой спектр спортивных и состязательных акций и др.;

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

- имеют формы деятельности, идентичные тем, которые практикуют традиционные НКО и другие активистские группы: уборка мусора, восстановление памятников, раздача бесплатной еды нуждающимся, граждански event'ы (фестивали, спортивные турниры, уличные акции и т.д.).

Мотивы идеологизированных групп к ведению гражданской (а не только и не столько политической) деятельности:

- особенность идеологии (стремление к автономности, независимости от системных политических сил – антифашисты, анархисты);
- опора на «политику малых дел» (*последняя характерна даже для прогосударственных активистских движений, фактически ГОНГО, таких как «СтопХам», «Хрюши против»*), ориентация на помощь конкретному человеку, а не реализацию абстрактных политических идеологем;
- недоверие к «большой политике»: убеждённость в невозможности оказывать реальное влияние на «большую политику», принадлежащую большим политическим партиям, деятельность которых сертифицирована действующей властью; ощущение бессмысленности участия в политической деятельности до тех пор, пока правила игры не будут изменены на более приемлемые, пока «большая политика» не станет соразмерна небольшим политическим группам и организациям (троцкисты, нацболы);
- ощущение невозможности добиться их политических целей в существующих условиях, либо это сопряжено с очень высокими издержками вплоть до политических репрессий в виде лишения свободы, убийств и т.д. (анархисты, националисты, нацболы); в то же время ориентация на поиск и создание новых правил игры (*например, попытки создавать городские советы и т.п. органы местного самоуправления, координировать протестную деятельность на уровне города, региона*);
- попытка создавать собственные автономные пространства, продвижение своей повестки дня и принципов организации общежития в небольших группах и локальных проектах.

Барьеры, препятствующие сотрудничеству такого рода групп с традиционными НКО и иными активистскими группами:

- вектор деятельности идеологизированных и политизированных групп почти всегда направлен только вовнутрь сообщества (семинары, лекции, кинопоказы, обмен услугами внутри небольшой группы единомышленников, либо внутри субкультурного сообщества, тогда число благополучателей может быть расширено до 50 – 100 человек);
- деятельность таких групп ситуативна, у них почти всегда отсутствуют достижимые стратегические цели (кроме какой-нибудь крайне абстрактной идеи вроде «возрождения культуры русского народа», «роста самоорганизованных групп» и т.д.);
- проблемы, которые они решают, имеют актуальность для их группы и субкультуры, но не для местного сообщества (*например, отказ от ношения меха и употребления в пищу мяса; защита определённого круга лиц, которых члены группы считают политическими заключёнными; кампании солидарности с другими такими же группами и пр.*), т.е. проблемное поле, формируемое группой, зачастую аутично;
- предельно идеологизированный взгляд на «сторонников и противников», оперирование архаичным и субкультурным языком в обозначении социальных проблем (*«буржуи», «капитализм», «геноцид русского народа», «фашисты», «шавки» и т.д.*), недоверие к другим общественным объединениям и пр. порождает низкую договороспособность и мешает возможному сотрудничеству с другими группами и общественными организациями в составе больших гражданских объединений и кампаний;
- «бумерская»³, нарочито героизированная стратегия деятельности, сопряжённая с опасностью и постоянное желание и готовность «нарываться», ведут к разного рода

³ см. см. проект «Будущее прав человека в современной России», Артём Марченков «Zip: космонавты, растиньки, бумеры, ушельцы»

столкновениям как идеологизированных групп друг с другом (*например, уличные бои националистов и антифашистов*), так и к проблемам с государственными органами (*например, репрессии со стороны Центров по противодействию экстремизму*);

- следствием вышеназванных причин и тематической синкретичности деятельности (занимаются сразу всем и ничем конкретно) является низкая эффективность такого рода групп; между тем в некоторых случаях они могут вести «свои» проекты, заниматься решением наиболее близкой им городской проблемы или нескольких проблем, в некоторых случаях могут даже выступать инициаторами городских кампаний (*например, кампания в защиту студенческого проездного, инициированная группой анархистов и троцкистов в Перми*);
- одновременно как со стороны НКО и «нормальных» инициативных групп, так и со стороны участников идеологизированных самодеятельных групп, проявляется низкая терпимость к политической, тематической и технологической инаковости друг друга.

Гражданская активность идеологизированных групп может иметь позитивные результаты и производить общественные блага при следующих условиях:

- потребности местного сообщества совпадают с какими-то целями или технологиями группы (*например, организация пункта бесплатного обмена вещами, помощь каким-то инициативным группам в организации публичных акций и т.п.*);
- группа действует в составе большой коалиции совместно с другими самоорганизованными группами или общественными организациями;
- лидер группы открыт социуму, социально не аутичен, успешен (либо этими характеристика обладает целая группа из 5-7 человек, составляющая ядро сообщества);
- открытость и неконфликтность иных, институционально оформленных более успешных групп, которые работают в близком проблемно-тематическом поле, к сотрудничеству с такими идеологизированными субкультурными группами;
- включение людьми и ресурсами в не политизированные общественные инициативы.

3. Активистская инициатива как процесс.

3.1. «События - триггеры» для входа в активистскую деятельность

В процессе исследования были отмечены особые признаки ситуаций, в которых люди, ранее не практиковавшие какой-либо гражданской или социальной активности, «выходят» из «нор» своей частной жизни, стремятся к кооперированному действию и т.д. Было выявлено, что персональные «входы» в активизм (повод к «разморозке») многообразны: от столкновения гражданина с внешней проблемой до получения человеком (группой) новых знаний, которые он хочет применить. В ряде ситуаций активисты решаются на эксперимент с открывающимися институциональными возможностями (реформа, обсуждение стратегии и т.п.), что может привести к случаям принятия властью позитивных для широкой группы (сообщества в целом) решений.

Нельзя говорить о каком-то одном событии, послужившем основной причиной для начала гражданской активности человека, повлиявшем на длительное включение в какую-то кампанию или последующую регулярную деятельность. Необходимо говорить о комплексе событий. Они связанными с несколькими факторами.

Это событие (или череда событий) собственной жизни, проблема в отношении самого себя, которая стала спусковым крючком для последующей активности. Проблема может быть реальной или «экзистенциальной» («*было невозможно примириться с...*»).

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

«Просто было очень трудно жить: молодая семья, маленький ребенок, маленькая зарплата, переехали в заводскую общагу, там были дурацкие соседи, это было далеко от города, было трудно добираться. Как-то это навалилось одним комом, и я поняла, что я не могу больше этого терпеть. Более того, я всегда раньше думала, что нашим оппозиционерам вообще делать нечего, лучше б делом занялись, засранцы. Но потом я поняла, что обложили со всех сторон и что жить так больше невозможно, что нужно с этим что-то делать» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

«Толчком к началу деятельности стало то, что я сам столкнулся с несправедливостью, когда в отношении меня сотрудники ГИБДД допустили незаконные действия. Когда я ездил с табличкой "Медвед", то сотрудники ГИБДД решили, что так делать нельзя. Мне пришлось посидеть сутки за неуплату штрафа. И я доказал, что не виновен и взыскал моральный вред» (один из лидеров инициативной группы, Екатеринбург).

«Читая обсуждения в Интернете, я обратил внимание на проблемы университета, и стало понятно, что много чего не так в МГУ. Бывает, ты учишься, учишься, знаешь только маленький кусочек жизни университета, а остального себе не представляешь. А тут я узнал чуть больше, и мне это не понравилось. С этого момента начал активно относиться к жизни университета, ходить на какие-то мероприятия, на которые раньше бы не пошел, стал узнавать у знакомых, когда будет конференция студенческого союза, приходить туда, слушать, что там говорится, читать, искать какой-то материал в Интернете, ругаться с профкомом у себя на факультете» (один из лидеров инициативной группы, Москва).

Это эмоциональная реакция на происходящие события, возможно, не связанные напрямую с жизнью будущего активиста, когда человек столкнулся с чужой проблемой, осознал ее как свою.

«Нужен какой-то эмоциональный удар. Эмоциональный удар может быть системы «катастрофа». Может быть системы «жалость», когда какие-нибудь детишки пропадают в ужасных условиях, или кошечки-собачки. Эмоциональный удар может быть системы «гнев», примеров этому я не видала... Эмоциональный удар может быть системы «оскорбленного чувства собственного достоинства», как было с Оккупаем в Москве – «что это мой город, мне запрещают по городу гулять! – да пошли вы!» (эксперт, сотрудник НКО, Москва).

«У большинства защитников животных нет ни денежного интереса, ни сверхсильной собственной боли» (один из лидеров инициативной группы, Москва)

Человек столкнулся с проблемой самореализации, а в активизме увидел пример людей, практически выходящих из собственного (сходного) кризиса.

Это ситуации, в которых человек уже успел выступить в качестве организатора или активного участника, то есть, события, сформировавшие навыки успешной коллективной деятельности.

«Я находился среди активистов партии Яблоко, действия которой на тот момент были связаны с противодействием точечной уплотнительной застройке. Мы были объединены и Яблоком и этой темой, и в этих рамках штурмовали мозгами те или иные кейсы. Хотя это была и внутрипартийная работа, но это все равно была работа с людьми и в их интересах» (участник инициативной группы, Пермь).

Наличие гражданских историй успеха в предыдущем опыте активиста (не обязательно, чтобы он выступал в них активным участником, достаточно того, что он был внимательным, увлеченным наблюдателем и сопереживал).

Человек экспериментирует с открывающимися институциональными возможностями (какая-либо реформа, обсуждение Генплана и т.п.).

Человек получил такие навыки (знания), которые стали поводом для применения.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

Среди, собственно, «событий-триггеров» можно выделить «материальные» события – изменения, случившиеся в материальном мире, и «духовные» события – изменения в мировоззрении, ценностях, убеждениях человека.

Классическим примером «материальных изменений», ставших толчком к бурной общественной активности, являются инициативы молодых мам.

«Началом моей активности стало рождение ребёнка и встреча с единомышленниками. ...У нас была огромная потребность не только в обмене опытом по вопросам питания и ухода, но главное, потребность в общении, т.к. мы все были в отпуске по уходу за ребёнком, и хотели проводить высвободившееся время с пользой для себя и малыша» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

«Став мамой троих детей, я постоянно начала сталкиваться с бытовыми ситуациями, требующими моего вмешательства как инициатора какого-то общественного кипиша. Ведь страдают интересы моих детей! У нас не было детской площадки – мы с группой таких же активных мам добились её установки. Год над этим работали. В городе хотели сократить срок выдачи бесплатной молочной продукции малышам – опять пришлось стать не только инициатором, но и в прямом смысле слова лицом этой кампании. Вот уж не думала, что когда-то буду устраивать у себя дома пресс-конференции да ещё и с участием годовалых близнецов» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

Важно также, насколько «событие-триггер» станет «переломным» для дальнейшего участия человека в гражданской деятельности. Здесь необходимо, чтобы оно оценивалось как очень сильное по эмоциональному воздействию, и чтобы оно было успешным по результату (но последнее может не всегда наличествовать, иногда, значение имеет именно сильное эмоциональное впечатление человека, в том числе – отрицательное).

«Я сидел дома и в репортаже НТВ увидел бородатого мужчину с длинными волосами и в очках, которого обвиняли в попытке государственного переворота, в кадрах мелькали автоматы, взрывчатка. И для меня это было такой новостью, я зачитывался книжками про героев, у меня висели плакаты с Че Геварой, с Лениным – мне было 12-13 лет. То есть я искал какого-то героя в литературе постоянно, а тут оказался живой человек, который вышел против государства. ...И хотя я на тот момент был панком, я понял, что я не буду всю жизнь панком, не стану скинхедом, не буду слушать хип-хоп, не буду носить «восьмиклинки», я понял, что я буду нацболом. Этих людей прессуют, сажают, убивают, и я должен быть с этими смелыми, отважными ребятами» (один из лидеров инициативной группы, Москва).

3.2. Наиболее значимые факторы среды, способствующие возникновению и развитию активизма.

Следует сказать, что для разных ситуаций, разных тем, людей разного склада личностно-значимыми оказываются разные факторы. Это может быть:

- Одобрение активистской деятельности в близком кругу (членов семьи, друзей, единомышленников).

«У меня сын и дочь, они с большим уважением относятся к моей деятельности. Сын помогает, чем может, в основном с компьютерной техникой. Вообще они считают, то, что я делаю очень важно для нашего сообщества. Если бы не было такой оценки, мне бы наверно трудно было этим заниматься» (один из лидеров инициативной группы, Новосибирск)

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

«В семье меня дурачком считают, но уже привыкли... При этом я не могу сказать, что меня не поддерживают, могу попросить что-то сделать... Но, наверное, хочется, чтобы члены семьи и друзья... похвалили» (эксперт, один из лидеров инициативной группы, Пермь)

«Очень счастливы те активисты, которые имеют взаимопонимание с семьями, с родителями, с друзьями. Это очень важно, потому что человек - тщеславное существо, и очень нужно, чтобы твоя деятельность приносила если не деньги, то хотя бы моральное удовлетворение. Но как получать моральное удовлетворение, если дальний круг боготворит твою деятельность, а ближний круг крутит у виска? В такой ситуации очень тяжело работать» (участник инициативной группы, Пермь).

- Готовность общества и одобрение активистской деятельности в публичной сфере.

Это особенно нужно на первоначальных этапах роста инициативы. Поддержка (или, в крайнем случае, нейтральное отношение) широкой общественности, лидеров мнений, журналистов, различных толкователей очень важна.

«Наиболее значимым фактором среды является некая степень идеализма и энтузиазма населения. То есть население не должно быть чрезмерно деморализовано и разочаровано во всём. В государстве, в соседях, в возможности изменения мира в принципе. Это наша проблема. Поэтому во второй половине 90-х гражданского активизма не было. Сейчас получше» (сотрудник НКО, Пермь)

«В последние годы проявляется такой вот тренд: гражданская активность возникает не только вокруг проблемы, а, наоборот, люди начинают объединяться вокруг каких-то позитивных вещей. Активизм становится способом самореализации. Несколько меняется общественная атмосфера» (руководитель НКО, Новосибирск).

- Наличие в публичном пространстве историй успеха.

Людям, начинающим что-то делать или присоединяющимся к какой-либо группе чрезвычайно важно знать о достижениях других в этой сфере. Это позволит избежать ощущения «безнадёжного дела». Либо «безнадёжность дела» должна каким-то образом оправдываться толкователями (например, объяснять отсроченность результатов во времени: то, что ты делаешь в конкретный момент, может быть бессмысленно для дня сегодняшнего, но в будущем будет иметь значение для твоей жизни или для общества в целом). Такая мотивация характерна для политических активистов.

«...Они собрали 300 подписей, отнесли их ректору, а дальше у них возник кризис того, что делать дальше. Администрация что-то пообещала, и они потихоньку распались... С этого момента я начал активно относиться к жизни университета» (один из лидеров инициативной группы, Москва)

«Когда люди видят, что они не одиноки, то начинают верить, что могут что-то изменить» (участник инициативной группы, Волгоград).

- Для одних крайне важно отсутствие высоких рисков для деятельности.

Либо прохождение «точки невозврата» в момент «входа в активизм», когда становится «нечего терять» (это встречается значительно реже).

«Отсутствие или, по крайней мере, умеренность репрессивных механизмов со стороны государства очень важны для развития активистских инициатив. Люди должны знать, что за какую-то их свободную инициативу не дадут по голове, не обвинят в антигосударственной деятельности, не присудят штраф в два или пять миллионов. Они должны быть не запуганы и не задавлены возможностью репрессий» (сотрудник НКО, Пермь)

- Для других, наоборот, необходимо наличие высоких рисков для деятельности.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

Высокие риски приемлемы, если человек находится в ситуации крайне важного для него морального выбора, когда важнее рискнуть и сохранить достоинство, чем не рискнуть и потерять самоуважение (или уважение референтной группы).

«Ты выступаешь за права рабочих – тебе могут подкинуть наркотики, и как Урусова посадить на многие годы. Или выступаешь за свой парк – тебя как Бекетова могут до полусмерти изувечить. И если ты рассуждаешь рационально, ищущо, материалистически, то какая польза от всего этого? На одной чаше весов очень сомнительный выигрыш – несколько спасённых деревьев или повышение зарплаты, на другой чаше весов – покалеченное здоровье, посадка на большой срок или даже гибель. Разумеется, люди разумные и материалистически мыслящие, скорее всего, от этого отойдут. Поэтому вопрос о конкретном результате активности именно здесь срастается с вопросом о смысле жизни. На мой взгляд, сейчас в общественное движение в целом, не только в радикальное его крыло, приходят именно такие люди – ищущие смысл жизни» (участник инициативной группы, Москва).

- Тематическое попадание в «свободную нишу», где масса нерешённых проблем порождает общественный спрос на активистскую деятельность.

Если первый опыт активизма отдельного человека или группы оказался востребован, то в подавляющем большинстве случаев такая активистская практика будет иметь продолжение, станет постоянной и устойчивой. Это один из наиболее мощных факторов, заставляющий людей оставаться в активистской деятельности.

«Оказалось, что я не один столкнулся с безответственностью городских коммунальщиков. За первую неделю работы блог превратился в огромную жалобную книгу, более 200 человек также пожаловались на протечки» (один из лидеров инициативной группы, Санкт-Петербург).

- Наличие у человека, не вовлечённого в активистскую деятельность, каких-то связей с активистской средой (родных, друзей, знакомых).

В таких случаях человек, если он испытывает потребность в самореализации, начинает делать что-то «за компанию», участвовать в единичных акциях, не связанных с высокими рисками, и в итоге втягивается в систематическую деятельность.

«Социальным психологам давно известно то, что иногда называют «эффектом ноги в двери». В этом случае работает психологический механизм: когда человек чуть-чуть поучаствовал в какой-нибудь малюсенькой деятельности, совсем ничего не значащей, например, подписал Интернет-петицию, у него возникает ощущение сопричастности, которое позже заставляет его больше и больше вникать в эту деятельность. По-русски это называется «коготок увяз – всей птичке пропасть». И этот механизм очень сильно работает в активизме. А ещё работает механизм «социального давления», разумеется, в хорошем смысле слова» (сотрудник НКО, Москва)

«Вообще некоммерческая деятельность мне знакома через близкую подругу моей старшей сестры, которая работала в Мемориале. То есть я со своих 10 лет постоянно про это слышу, и уже лет 15-16 знаю, что можно заниматься чем-то таким. И это знание важно было, когда мы только начинали клуб создавать. Для многих же моих знакомых НКО и общественная деятельность вообще пустой звук. Я даже многим из нашего теперешнего круга объясняла, что такое эта сфера» (один из лидеров инициативной группы, Пермь)

«У меня семейные причины входа во всё это. Через маму, которая уже очень много лет в некоммерческом секторе» (участник инициативной группы, Рязань).

- Важным фактором среды может оказаться, с одной стороны, образование человека, с другой, предшествующий жизненный опыт.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

«Я по образованию историк, а потому меня всегда интересовали социально-политические и культурные процессы, протекающие в стране. Вместе с тем жизнь сложилась таким образом, что я в течение 10 лет работала в СМИ. И в какой-то момент я поняла, что дальше описывать то, как кто-то что-то делает мне неинтересно, а захотелось что-то поделать самой. Я поняла, что мне надо применить себя в какой-то гражданской активности. Я смотрела на правозащитные и экологические организации, но там было уже всё очень хорошо поставлено, и я не видела никакой амбразуры, которая бы взывала, чтобы я заткнула ее собственным телом. Кроме того, ещё с университетских времен я интересовалась архитектурным наследием. И моё желание удачно совпало с подъемом интереса в городе к культурному наследию. То есть я искала амбразуру, и я нашла ее там, где я могу с наибольшей степенью эффективности применить свои личные ресурсы: ту конфигурацию, которая сложилась у меня в результате моего образования и предшествующего жизненного опыта» (эксперт, один из лидеров инициативной группы, Москва).

«Первоначальная эмоция, ставшая толчком для моей активности связана с сохранением исторической застройки. Я вырос в центре города, и мне ещё когда я учился в школе, было обидно, что сносилось все вокруг» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

- Высвободившееся время.

«Жизненные обстоятельства имеют значение. У меня сейчас больше времени, дети подросли. Конечно, для меня и сейчас на первых местах дом, семья, работа, а активистская деятельность месте на третьем – вот появилась возможность, и я занялась ей. Ну и повод был удачный. Хотя у меня нет внутренней потребности обязательно заниматься общественной работой. Просто пока так обстоятельства сложились» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

- Для людей, которые хотят активности, но в силу склада характера, не могут проявить собственную инициативу, стать лидером, крайне необходимо наличие уже созданной кем-то «инфраструктуры».

Именно инфраструктура становится тем фактором среды, который даёт возможность этим людям включиться в активизм.

«И массовые, и единоразовые порывы не будут возобновляться, люди не будут возвращаться к участию, если это не будет приобретать характер системы. Почему в Дедморозим участвует каждый год все больше людей? Потому что для этого создается инфраструктура. Инфраструктура, которая постоянно обновляется. В первую очередь, с точки зрения мотива. Если не актуализировать определённую проблему, не сохранять в ней содержание – она угасает» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

3.3. «Точки невозврата»: условия, при которых спонтанная активность приобретает развитие и превращается в стойкую гражданскую деятельность.

В ходе исследования анализировались «точки невозврата» активистов, с какого момента их «гражданское увлечение» из эпизодической (нередко досуговой) деятельности, становилось «на поток» и приобретало характер системных занятий. Среди многочисленных ответов респондентов, можно выделить несколько ключевых причин или условий, которые они отмечали в качестве персонального Рубикона:

- Когда кто-то присоединяется к деятельности активиста.

Это самый распространенный способ, втягивая в устойчивую гражданскую деятельность. В этом случае персональная активность человека совпадает с общественным спросом. Продолжая

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

заниматься чем-то для себя, и при этом, будучи открытым для всех желающих присоединиться, человек в какой-то момент обнаруживал вокруг себя множество соратников или последователей. И очевидно, что когда активность перестает быть персональным хобби, появляется необходимость в правилах, механизмах воспроизводимости и устойчивости.

- Когда появляются обязательства перед людьми.

Причина, вытекающая из предыдущего пункта, когда человек, проявивший какую-либо активность (нередко «для себя»), не рассчитывавший на широкий и продолжительный эффект, получал поддержку от сторонников и втягивался в деятельность «с головой». Незаметно, день за днем обрастая все новыми обязательствами и обещаниями перед поддержавшими его сторонниками, в какой-то момент он осознавал, что люди возлагают на него свои надежды, ждут от него активных шагов. Появляется моральная ответственность, от которой уже невозможно просто так отказаться.

«Я открыл ресурс 6 марта, как раз была оттепель, весь снег, который лежал на крышах, начал таять. Я просто кинул несколько ссылок по знакомым. В итоге, через некоторое время был сюжет про нас по первому каналу и потом по 200 человек в день заходили на сайт. С продвижением проблем не было, люди узнали быстро. Звонят все время, с радио звонят, комментарии просят дать. Всех активистов и общественников объединяет, наверное, какое-то обязательство перед людьми. Оно и мотивирует продолжать заниматься этой деятельностью» (один из лидеров инициативной группы, Санкт-Петербург).

- Когда инициатива оказывается эффективной и успешной.

Востребованность инициативы, первые успехи, достижение ожидаемых результатов, все это дает мощный эмоциональный заряд, стимулирует двигаться дальше, развивать активность. Опять же, чтобы деятельность вышла на некий новый качественный уровень, требуются согласованные действия, правила, договоренности, возникает институциональная основа, которая в свою очередь заставляет людей более профессионально и ответственно подходить к своей активности. Становится важен уже не сам процесс, не столько драйв и адреналин, а достижение результата.

«Активист возникает тогда, когда граждане сталкиваются с той проблемой, которую они реально сами могут решить. Успех окрыляет» (участник инициативной группы, Ярославль).

«Если Дедморозим сделают еще один шаг, то им в пору становиться подразделением министерства социальной защиты. То количество дел, которые они делают, на мой взгляд, перешиагают уже уровень общественной организации» (участник инициативной группы, Пермь).

«Когда мы объединились, мы поняли, что у нас есть возможность с гораздо большей эффективностью сразу по разным направлениям продвигать нашу тему. Я думаю, что в этом в значительной степени причина того, что мы оказались успешны и эффективны» (один из лидеров инициативной группы, Москва).

- Когда инициатива обречена, мотив жертвенности.

В ходе исследования был зафиксирован противоположный предыдущему мотив – обреченность или жертвенность инициативы. Для определенной части активистов потенциальный неуспех инициативы был наиболее притягательным и заставлял погружаться с головой в «наше безнадежное дело». По принципу, чем хуже, тем лучше. Желание пострадать за правое дело, бороться вопреки всему, идти против всех, заставляет отринуть все сомнения, целиком и полностью «бросить себя на амбразуру» несправедливости.

- Когда активист начинает заниматься «саморегулированием».

В качестве «противоядия» к предыдущему мотиву, один из респондентов создал для себя правила организации собственной деятельности. Чтобы быть эффективным, чтобы инициатива

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

была устойчивой и успешной, и при этом «не потерять себя», не превратиться в жертву, не «подставить» свою семью, нужны четкие рамки. Это интересный вариант профессионализации инициативы, когда из хобби или полезного досуга, она грозит затянуть в водоворот самоотречения, необходимо определить для себя приемлемый уровень погруженности в тему.

«Я как активист, могу сказать, что самое плохое происходит в гражданском активизме. Люди полностью себя вкладывают, их туда засасывает, и потом они гибнут. Я просто вижу, как люди теряют работу, они уходят из институтов, у них ухудшаются отношения, у них начинаются проблемы в быту. Поэтому я придумал для себя одно правило, я называю это – гражданский фитнес. Не более часа в день на спасение Родины. Поймите меня правильно, я не готов ложиться под бульдозер ради церкви в Кадашах» (участник инициативной группы, Москва).

- Устойчивость инициативы возникает параллельно с самоограничением.

Среди важных шагов к системной гражданской деятельности, отличной от эпизодического активизма, было названо - определение границ собственной деятельности, отказа от помощи всем желающим, профессиональное самоограничение. Когда инициатива четко ориентирована на результат, приходится отказываться от «непрофильных видов деятельности», желания помогать всем и вся без разбору.

«С самого начала было понятно, если мы решимся взять на себя горести всей страны, то мы тут же ноги протянем. Поэтому мы категорически отказываем в помощи всем людям, которые говорят: Спасите наши памятники! Люди, вот вам удочка, вперед. ...К нам обращаются и говорят: «Там выселяют детский центр из помещения!», или «Вырубают парк!». Я вынуждена очень жестко говорить этим людям, что я сожалею о детском центре, мне очень жалко парк, но мы не боремся со всем злом этого мира, мы эффективны потому что мы не рассеиваемся, у нас есть точка – мы в нее бьем» (один из лидеров инициативной группы, Москва).

- Когда реактивное сопротивление или случайное участие перерастает в развитие, в «точку опоры».

Еще один вариант «точки невозврата», когда инициатива становится не угрозой психологическому состоянию активиста, а наоборот, источником его личностного развития. Устойчивость инициативы может возникнуть на осознании правильности, гармоничности, позитивности своих поступков гражданским активистом. Преодолев или не встречая сопротивления среды, осмысленная, созидательная активность вносит гармонию во внутренний мир активиста и становится основным смыслообразующим стержнем его существования.

«Активистов объединяет какой-то внутренний протест, а когда у него проходит протест и он становится за мир, то он становится общественником. Изначально всё идет от протеста, потом человек понимает, что надо что-то создавать и идет дальше» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

«Важный эффект - это эффект антидепрессивный, это эффект решения личных психологических проблем, личного роста, развития. Потому что все, кто участвует в волонтерской деятельности, получают мощный заряд и ощущение осмысленности собственной жизни» (сотрудник НКО, Москва).

- Когда активизм становится частью профессиональной самореализации.

Избежать сложных психологических нюансов, мотивов жертвенности или внутреннего саморазвития, помогает изначально профессиональный подход к гражданской инициативе. Тогда инициатива воспринимается как иной способ реализации своих профессиональных амбиций. Люди сразу договариваются о правилах, моделях поведения, приносят элементы организационной культуры в возникающее сообщество. Соответственно «точка невозврата»

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

возникает, когда человек берет на себя обязательства как профессионал (журналист, пиарщик, технолог) и всю гражданскую активность он воспринимает, прежде всего, как свой профессиональный долг.

- Как вариант построения альтернативной гражданской карьеры.

Близкий к предыдущему вариант, профессиональной заинтересованности, но когда сама гражданская деятельность является полем построения карьеры. Гражданская инициатива может рассматриваться как альтернативный вариант карьерной лестницы, в обход традиционным способам получить рычаги для решения проблем, и тогда она становится системной, устойчивой и т.д.

«Общественный активизм - это, пожалуй, достаточно простой метод стать известным. Я, например, в градостроительном совете. Мне это просто интересно, у меня нет образования, но за несколько лет я стал экспертом как минимум, к которому прислушиваются. Если бы я пошел проторенным путем через образование, я бы потратил 5 лет, потом бы работал несколько лет и все равно может ни кем бы ни стал. У нас полно архитекторов, которых никто не слушает» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

- Когда имеется предыдущий опыт совместной деятельности.

Обязательства, способствующие глубокому погружению в инициативу, возникают не только при профессиональном, но и при активном личностном взаимодействии, когда людей объединяют дружеские узы, досуговые практики, какая-либо совместная деятельность, которой они вместе занимались до появления гражданской деятельности. В сообществе друзей, достаточно затруднительно не выполнять взятые на себя обязательства, могут не понять, а отказ от участия может быть расценен как предательство.

«Те активистские практики, которые есть сегодня, это досуговые практики. Даже очень социальные, очень политические. Сегодня эти досуговые практики делают три важных вещи. 1) Они приучают людей к публичной деятельности. 2) Они приучают людей к коллективным действиям. Ведь первый способ что-то вместе делать – это досуг, общее развлечение. Кстати, в развлечениях, когда они совместные, нужна дисциплина. Нужно, чтобы все делали примерно одно и то же. Нужно сбрасываться ресурсами для организации этого развлечения. Нужно этими ресурсами совместно управлять. 3) Досуговые практики создают из человека субъекта. Субъектом мы становимся тогда, когда вокруг меня не только я и моя семья, но и еще кто-то. Я активно выступаю не только в отношении себя, но и в отношении многих людей. Я вынужден развлекаясь, поступать активно» (сотрудник НКО, Пермь).

«Логика самораспаковывающихся сценариев, может в определенный момент качественный скачок сделать. Это функционирует таким образом: из миллиона, поставивших лайк, тысяча придет на митинг, а из них сто человек пойдет наблюдать на выборах, а из них десять поедет в Крымск, а из них один чего-нибудь еще. Когда человек один раз куда-то пришел, что-то сделал, в чем-то гражданском поучаствовал, ему в следующий раз неловко не делать, ему стыдно, что он сидит дома, и он бежит куда-то дальше что-то делать вместе со всеми» (сотрудник НКО, Москва).

- Когда возникает массовый спрос на инициативу.

«Точкой невозврата» может служить широкая востребованность инициативы со стороны граждан, возникает эффект коллективного группового давления. Человеку сложно, психологически некомфортно отказываться от участия в том, в чем заняты многие из его окружения, из-за чего может возникнуть недопонимание. В этом случае важен эффект масштаба, чем больше людей участвует, тем больше начинает считать этот вид деятельности нормой и тем скорее он становится конвенциональным, обрастает системой правил, приобретает устойчивость.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

«Нередко работает механизм социального давления, в хорошем смысле слова. Когда видишь, что все вокруг топают на выборы наблюдать – уже самому неловко, стыдно сидеть дома и не наблюдать. Идешь тоже наблюдать. Сходил, понаблюдав, думаешь: а что я зря ходил что ли? Пойду еще что-нибудь сделаю» (сотрудник НКО, Москва)

«Значимость участия массы людей в тушении пожаров невероятно важна. Там работал эффект «заражения» деятельностью» (участник инициативной группы, Пермь).

- Когда инициатива начинает развиваться сама без участия основателей.

Высшая степень устойчивости гражданской инициативы появляется тогда, когда она способна продолжать функционировать без прямого участия своего создателя. Когда механизм отлажен и обеспечивает максимально удобное, комфортное участие желающих в той или иной инициативе. Система начинает работать сама по себе, заряжаясь энергией новых участников. Ручное управление уже не требуется, и основатель может заняться чем-нибудь еще.

3.4. Основные результаты активистской деятельности.

Среди активистов отсутствует конвенция о единообразном определении результата собственной деятельности. Для бенефициаров и части активистов зачастую это изменение конкретной ситуации: проблема решена или «сдвинулась с места» в сторону решения. Для стейкхолдеров, в том числе органов власти, важны также изменения в социальных отношениях (органов власти к проблеме, СМИ к общественникам и т.п.). И, наконец, сами активисты очень часто воспринимают в качестве результата свою внутреннюю трансформацию: изменившиеся мы – и есть результат.

В кругу активистов и значительной части традиционных общественников слово «результат» применительно к деятельности вообще является чужеродным. Результат практически не рефлексится ни на этапе прогнозирования (в первую очередь, из-за неясности, хватит ли ресурсов, чтобы в имеющихся условиях цель была достигнута), ни после её завершения. Представление о результатах зачастую формировалось в процессе разговора с исследователем. Попытка описать результат нередко была мучительной, т.к. сама деятельность была лучше, ярче и эффективнее, чем «сухой осадок» после. При этом практически всегда респонденты начинали говорить про саму деятельность как про результат, а не как про путь (шаг) к результату.

На вопрос о результатах деятельности, активисты даже при полученных результатах, не готовы описать их все, а описывают лишь конкретные «истории успеха», когда проблема решена, и конкретное публичное благо получено.

«Этот человек добился организации сквера на месте пустыря. Вот это результат, который для всех был очевиден» (участник инициативной группы, Пермь)

«Андрей добился своего. На базе роддома Медлайф был установлен первый в городе бэби-бокс. А защитники ручья Уинка вообще превратили грязный лог в цветущий сад» (участник инициативной группы, Пермь)

«Результат – это конкретное изменение чего-то. Например, у нас в городе была 13-ая квитанция. И люди объединились против этого в рамках акции «тёплая зима за 13-ый месяц». Кто-то подал в суды и выиграл. И вот результат - 13-ую квитанцию отменили» (руководитель НКО, С-Петербург).

«Мы создали клуб, и он успешно функционирует» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

При этом сопровождающий фон (изменилось общественное мнение по отношению к проблеме, увеличилось количество сочувствующих и пр.) самими активистами в основном не фиксируется.

Нередко среди активистов встречается представление о результатах, как об эффектах.

«Результат деятельности - это когда люди идут и говорят спасибо» (участник инициативной группы, Пермский край)

«Люди-то обращаются, просят помощи. Я не могу им отказать, потому что я знаю, что им некуда пойти» (один из лидеров инициативной группы, Екатеринбург).

В подавляющем большинстве случаев, когда сами активисты не могут описать результат, эксперты фиксируют нематериальные результаты в виде какого-либо изменения в ситуации (как позитивного, так и негативного).

Между тем, специфическим слоем активистов являются те, кто имеет большой опыт работы в НКО, работы в коалиционном сотрудничестве с НКО и пр. Это, как правило, люди, являющиеся одновременно активистами и экспертами в теме, которые чётко и очень грамотно фиксируют все результаты, и в первую очередь именно нематериальные.

«Один из результатов нашей деятельности - это расширение круга равнодушных людей, если нам удастся создать атмосферу нетерпимости к разрушению культурного наследия, это значит, что мы трудились не напрасно» (один из лидеров инициативной группы, Москва)

«Результатом активистской деятельности можно считать реальные изменения в политике органов власти и местного самоуправления» (сотрудник НКО, Москва)

«Я результат по-разному определяю, это может быть складывающаяся судебная практика, можно сформировать мнение у чиновников, отношение СМИ, чтобы транслировали» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

В некоторых случаях, когда о нематериальных результатах говорят люди, не обладающие большим гражданским багажом, экспертными знаниями и пр., можно предположить, что мы сталкиваемся с побочными результатами проектной культуры: респонденты повторяют результаты из гипотетического или реального текста/отчёта грантовой заявки. Никакой информации о том, какую именно деятельность они вели, чтобы зафиксировать достижение данных результатов (измерить динамику), как правило, не предоставляется.

Кроме того, эксперты, в отличие от активистов уровня «корней травы», подчёркивают, что результат и история успеха – это разные вещи. Результаты в их представлении могут быть многолетние, поступательно накапливающиеся, потихоньку способствующие изменению в головах людей, но их сложно описать в качестве истории успеха с началом и концом.

Многие активисты подчёркивают большое влияние на результаты их деятельности возможностей Интернет.

«Я вообще считаю, что если бы в сети не было никакого отчета, то мероприятия просто не было бы. Конечно, интересно сходить куда-то, но если через какое-то время нельзя посмотреть фотографии с этого события, почитать отчет, то этого просто не было» (один из лидеров инициативной группы, Москва)

«Интернет-площадки способствуют оптимизации управления гражданской деятельностью, они способствуют усилению, увеличению результата, способствуют распространению информации и этого результата. Результативность увеличивают» (сотрудник НКО, Пермь).

3.5. Жизненный цикл активистской инициативы и его этапы.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

На основании выявленных и описанных историй реализации инициативы, в том числе в результате которой появилась некоммерческая организация, можно рассмотреть активистскую деятельность как процесс, выделив внутри разные этапы ее жизненного цикла. Конечно, не каждая инициатива проходит все этапы («осознание проблемы», «выхаживание идеи», «младенчество инициативы»: сбор участников и формирование инициативной группы, «первые шаги», «расцвет и стабилизация», «аристократизм инициативы», «бюрократизация», «смерть инициативы»), но на каждом этапе выделяются общие факторы, влияющие на результативность этапа, и ресурсы, с помощью которых преодолеваются особые риски этого этапа.

Исходя из этого, можно определить особо важные ресурсы (состояние публичной среды, доступность коммуникационных каналов, возможность получить совет профессионалов, нормативная возможность действия, известность успешного опыта и др.), которые должны быть «в распоряжении» групп, чтобы реализовать инициативу полностью и стать устойчивым объединением.

Этап 1 «Осознание проблемы».

Основное содержание. Человек (группа) столкнулись с неблагополучием и заявляют об этом публично.

Критические факторы (ресурсы). Состояние публичной среды. Наличие у инициатора доступа к каналу распространения информации: сети, интернет, собрание, СМИ и т.п. Реальность проблемы.

Риски. Проблема незамечена из-за невнятности ее изложения или очень «слабого сигнала».

Этап 2 «Выхаживание идеи».

Основное содержание. Есть идея деятельности по решению проблемы. Она представляется инициатором и обсуждается в ближнем, узком или широком круге.

Критические факторы (ресурсы). Репутация инициатора. Наличие примеров решения проблем такого рода или с помощью предложенной технологии. Свободное время инициатора. Круги доверия и социальные связи.

Риски. Не сформирована когорта сторонников. В дальнейшем проявится как разномыслие по генеральным точкам развития инициативы.

Этап 3: «Младенчество инициативы - сбор участников и формирование инициативной группы».

Основное содержание. Инициатор собирает группу людей, которые постепенно вникают в идею, принимают ее и соглашаются рискнуть и попробовать воплотить ее в жизнь. Еще нет четкой структуры и плана деятельности, полномочия не распределены. Высокая плотность обсуждения. Акцент на краткосрочных результатах – убедить друг друга и спланировать первый практический шаг.

Критические факторы (ресурсы). Площадка для сбора. Публичная репутация инициатора и участников, наличие примеров решения проблем такого рода или с помощью предложенной технологии. Степень развития общественной активности в сообществе. Степень лояльности к такой активности целевых групп населения. Нормативно-правовые возможности для подобной деятельности. Уровень проявившегося сопротивления групп с высокой «переговорной силой» (например лоббирующий бизнес и т.п.).

Риски. «Детская смертность» инициативы.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

Этап 4 «Давай-давай!».

Основное содержание. Первые шаги, преодоление первых препятствий. Люди осознают, что идея начала работать и может быть продуктивной. Меняется представление участников о том, что можно сделать. Первое распределение обязанностей. Привлечение первых средств помимо личного времени сторонников. Делегировать полномочия для инициаторов сложно, поскольку чревато ошибками новых вовлеченных, но без этого никуда. Первые столкновения и конфликты двух культур: «старого костяка» и «новых спецов по процессам». Часть энергии расходуется на внутренние столкновения.

Критические факторы (ресурсы). Публичная среда не агрессивная к проявлению инициативы.

Наличие свободных ресурсов, которые может привлечь группа (рабочее место, «узел связи», рабочее или свободное время специалистов). Степень лояльности к такой активности целевых групп специалистов, значимых НКО и т.п. Нормативно-правовые возможности для подобной деятельности. Доступность каналов к лицам принимающим решение, «ключевым игрокам», толкователям (журналисты, консультанты, эксперты и т.п.)

Риски. «Ловушка» отцов-основателей. Потеря части инициативной группы или возможных специалистов.

Этап 5 «Расцвет и стабилизация».

Основное содержание. В начале этапа инициатива еще одновременно гибка и управляема. Участники инициативы понимают, что именно они сделали и какой от этого был результат. Есть люди (группы), отвечающие за определенные функции. Сторонники - главный актив в инициативе, им приятно (интересно) работать в таких условиях. Нередко на этой стадии внутри этого ситуативного сообщества создаются «дочерние» инициативные партнерства или команды других инициатив, которые будут проходить все стадии развития так же с самого начала. Первоначальная практическая задача, под которую собиралась инициатива, достигнута. Либо появился аргументированный повод не реализовывать ее дальше или пересмотреть планируемые задачи: обнаружилось обоснованное сопротивление бюрократии, не решены правовые основания, доказано отсутствие бюджета и т.п.

В конце этапа форма начинает преобладать над содержанием. Это первая стадия старения инициативы, когда группа постепенно отходит от политики привлечения новых сторонников и расширения тем «на границе» магистральной темы. Компания сторонников уделяет большее значение статусу инициативы и межличностным отношениям в команде, нежели рискам, связанным с необновлением технологий и риторики. Но если в команде есть члены, которые обеспокоены обязательством не потерять существующее качество деятельности, достигнуть более широкий (или специализированный) результат, они стараются быть услышанными коллегами и координаторами. Они стремятся пробуждать в других желание развивать деятельность. Они имеют шанс предотвратить дальнейшее старение инициативы. В этот момент может произойти перерастание инициативной группы в формальную или квазиформальную организацию.

Возможен иной вариант: происходит «заболачивание» и инициативная группа превращается в клуб (в дальнейшем обслуживающий интересы, прежде всего, членов клуба)

Критические факторы (ресурсы). Предложения о партнерстве (бизнес, власть, журналисты, другие инициативные группы, желающие объединить усилия). Интерес «толкователей» в публичном пространстве к результатам деятельности. Степень лояльности к складывающейся истории и репутации инициативы целевых групп специалистов, значимых НКО и т.п. Возможность вовлечения в деятельность новых людей, в т.ч. волонтеров. Возможность привлечения материальных ресурсов (помещения, оргтехники, расходных материалов и т.д.).

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

Нормативно-правовая среда для привлечения (и удержания) материальных активов. Уровень издержек на ведение регулярной деятельности. Лояльность (как минимум невмешательство) органов власти и ОМСУ. Идея инициативы подходит для ее широкого освоения и мобилизации сторонников, а также для творческого продолжения. Готовность инициаторов к формированию партнерств и коалиций. Объем требуемых человеческих ресурсов. Существование «пространства маневра» для обеспечения реакции на внешние вызовы.

Риски. Нереализованная инициатива. Преждевременное старение. Имиджевые риски: публичная агрессивная реакция на инициативу (со стороны власти, церкви, конкурентов, профессионалов). Дисбаланс и неснимаемые противоречия в переосмыслении миссии деятельности разными членами команды. Рейдерский захват инициативы (группы, каналов, ресурсов и т.п.). Несогласованное (недобросовестное) присвоение (приватизация) общих ресурсов кем-то из команды. Развал команды.

Этап 6 «Аристократизм».

Основное содержание. Команда (либо уже организация) присутствует в публичном пространстве, привлекает ресурсы. Ее представители имеют статус специалистов «по теме» и включаются в том числе в консультационные механизмы органов власти и МСУ. Часть активности команды касается устройства собственной деятельности и укрепления существующей системы контроля «тематического поля». Появляются негласные формальные правила, связанные в первую очередь со сложившимся стилем деятельности и прочими традициями. Команда старается предлагать более широкий взгляд на методы ведения деятельности, генерировать новые формы или предлагать более «качественные» результаты (например, о которых проинформировано большее количество «групп интересов»). Команда может поглощать (втягивать в орбиту деятельности) другие инициативы, находящиеся на более ранних стадиях развития.

Критические факторы (ресурсы). Публичная приемлемость лидеров, их договороспособность. Возможность аккумулировать дополнительные разнообразные ресурсы. Степень лояльности местного сообщества, «ключевых игроков» и целевых групп, и наличие негосударственных специалистов (профессионалов) в данной сфере. Профессионализация/специализация отдельных аспектов деятельности. Количество членов инициативной группы обладающих соответствующими компетенциями для публичной работы. Доступность для стабильного привлечения финансовых, имущественных, экспертных, коммуникационных и др. ресурсов. Возможность генерировать в деятельности значимые информационные поводы, которые становятся источником публичной активности. Готовность организаторов активности и рядовых участников на возможность организационной иерархии в деятельности.

Риски. Отрыв лидеров от инициативы (новые поля деятельности и т.д.), потеря «почвы», ускоренное умирание первоначальной инициативы. Риск не справиться с объемом взятых обязательств. Недоразвитая система управления тормозит инициативу и не справляется с количеством «критических задач», которые необходимо решать для поддержания текущей и эффективной деятельности. Кризис компетентности и деморализация членов группы основателей.

Тема может перестать быть модной, значимой, острой. Тема перестает быть интересной СМИ. Отсутствие организационных возможностей для более широкого продолжения деятельности (возврат к спорадическим проявлениям активности). Резкое устойчивое противодействие органов власти и/или «значимых игроков».

Этап 7 «Бюрократизация».

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

Основное содержание. Постепенно затихает функция интеграции. Инициативная команда (или организация) постепенно погружается в ряд сложных и порой неразрешимых структурных конфликтов, которые решаются путем ухода сторонников, но при этом, не меняя саму структуру деятельности. В дальнейшем команда (организация) полностью сосредоточивается на себе и на внутренних проблемах (в ряде случаев включаясь в любую иную, проектную, деятельность в соответствии с «грантовой модой»). Все сильнее запутывается внутренняя мотивация и ответственность за судьбу организации (инициативной группы). Нет склонности к повышению эффективности деятельности, превалирует риторика «выживания», «удержания», нет ориентации на возникающие новые потребности и возможности целевой группы или бенефициаров. Поддерживается система текущей деятельности/набора мероприятий, которые требуют от сторонников (сотрудников) соблюдения набора правил и процедур, но не эффективной деятельности.

Критические факторы (ресурсы). Плотность конкурентного поля, характер публичного внимания, вообще отсутствие значимых внешних раздражителей. Способность к привлечению внешнего взгляда – консалтинга НКО? Предложения о сотрудничестве, запросы от заинтересованных групп на продолжение деятельности, выход на новые проекты. Возможности для привлечения оплачиваемого наемного персонала (стабильные источники финансирования деятельности как деятельности, а не проекта). Наличие партнеров среди органов власти, депутатского корпуса. Сложившиеся партнерские отношения со СМИ.

Риски. Увеличение объема «технической» деятельности. Потеря эффективности («продукт» активности становится чрезвычайно дорогим). Потеря связи с целевыми группами (попытки выступать от имени целевых групп, не имея представлений об их актуальном состоянии). Фактическое сращивание активистской деятельности с деятельностью органов власти, бизнесом и т.п. Потеря «мобилизованности» лидеров (свои амбиции и общественный потенциал они начинают реализовывать в ином месте», оставаясь формальными и привычными лидерами).

Этап 8 «Смерть».

Основное содержание. Смерть команды (организации), происходит сразу же после того, как бенефициары, новые активисты и заинтересованные группы массово перестают пользоваться «продуктами» и «услугами» данной инициативной группы (организации). Иногда она превращается фактически или формально в предпринимательскую (номенклатурно-административную) группу, которая ограничивается «продажей на рынке» приобретенных навыков, знаний, иногда репутации (включаясь в политические, бизнесовые или административные механизмы). Если же этого не происходит по причине того, что организация предоставляет монопольный продукт (является монополистом темы) или поддерживается благотворителем, государством им т.п., то ее смерть может быть отсрочена во времени. В этом случае степень бюрократизации будет увеличиваться и в итоге все равно достигнет своего апогея, что приведет группу и организацию к неминуемой активистской гибели.

Возможен вариант: перерождение в виде создания «гражданского холдинга», когда активисты расходятся по разным нишам, не обрывая при этом родовые связи

Критические факторы (ресурсы). Сохранение пространства доверия внутри группы и/или качественная профессионализация и/или реконфигурация группы как условие возрождения инициативы или «инициативности» заново. Доступность основных ресурсов. Возможность технологизации опыта и его передачи заинтересованным группам. Готовность лидеров/специалистов/ активистов к самоограничению и освобождению «тематического поля». Возможность закрепления результатов деятельности в качестве публичных сервисов (сайтов,

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

карт, библиотек). Доступность соответствующих ресурсов для этого. Конвенция основных членов группы относительно культуры, инициативы, результатов, историй успехов. Уровень конкуренции в тематическом поле. Уровень издержек на прекращение деятельности.

Риски. Публичный скандал (во время «развода»), потеря репутации участников, дискредитация первоначальной идеи инициативы. «Обнуление» опыта. Приватизация инициативной группой темы, являющаяся тормозом для развития новых инициатив. «Капсулирование» накопленного опыта и знания (выход их в публичное пространство минимизируется).

4. Проблема взаимоотношений активистов и НКО.

Проблема взаимоотношений активистов и НКО имеет в себе две базовых составляющих. Во-первых, это проблема организационного развития самой активистской инициативы, а, во-вторых, вопрос собственно взаимоотношений активистских групп и существующих НКО.

В настоящее время гражданская активность реализуется как самоорганизованными группами, так и в рамках некоммерческой организации. Изучение представлений активистов об институционализированной общественной деятельности выявило двойственное отношение к идее создания собственной организации и к сотрудничеству с существующими НКО. Продолжение системной деятельности в форме зарегистрированной организации оценивается активистами, скорее, как обременение из-за того, что они будут вынуждены уделять много времени формальной стороне деятельности (отчётности перед государством, поиску средств и отчётности перед донорами, ведению делопроизводства и т.д.), а содержание работы от этого пострадает. Вместе с тем, ряд активистских групп де-факто управляют квазиорганизацией (занимаются тщательным планированием своей деятельности, распределяют поручения и осуществляют контроль, привлекают ресурсы, отчитываются о своей активности публично и пр.).

Что касается отношения активистов к существующим НКО, то, с одной стороны, они готовы использовать инфраструктуру этих организаций (помещения и оргтехнику, каналы коммуникации, специалистов, связь с органами власти и пр.), с другой – дистанцируются, опасаясь номенклатуризации, ухудшения репутации, подозревают потенциальных партнёров в намерении их «использовать» и пр. В свою очередь, большая часть НКО (а также социально-защитные, творческие и иные активистские группы) во многих случаях тоже пытаются дистанцироваться от наиболее ярких форм активизма с «оппозиционной» окраской.

Вместе с тем, на практике активизм и традиционное «гражданское ядро» (НКО) связаны разными связями, которые имеют большой потенциал: есть НКО-ресурсные центры для активистских групп, есть организации, кто изучают и продвигают успехи активистов, некоторые НКО решают проблемы своей организации (обновление) через взаимодействие с активистскими группами и пр.

Кроме того, отчетливо проявилась активистская самопрезентация персонала традиционного «гражданского ядра», ведь часть сотрудников НКО настаивают на том, что они являются активистами, невзирая на оплату их труда. Они считают, что оплачивается лишь часть их работы, а высокие результаты деятельности организации и достигаются жертвенностью, мобилизацией, ответственностью и активистской самоотдачей сотрудников НКО «вне должностных рамок».

Организация системной деятельности в виде зарегистрированной организации оценивается и активистами, и экспертами, скорее, как обременение из-за того, что они будут вынуждены уделять много времени формальной стороне деятельности (отчётности перед государством, поиску

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

средств и отчётности перед донорами, ведению делопроизводства и т.д.), а содержание работы от этого страдает.

«Мы хоть и думаем над регистрацией организации, но мы очень-очень опасаемся, как бы у нас не потерялся наш клубный дух, мы бы не стали подходить как-то более формально к нашей общей работе. Да ещё придётся бухгалтерию вести и прочее. Кто это будет делать? Ума не приложу. Вот мы и тянем с этим. Даже устав разработали, но начать процесс не решаемся» (один из лидеров инициативной группы, Пермь)

«У нас в Новосибирске есть группа, которая связана с неправомерной застройкой. Они никогда не старались зарегистрироваться. Мы, как ресурсный центр, оказывали им сервисные услуги: фактически организовали их обсуждения и пр. Для нас главное было то, чтобы они решили свою проблему. И не способствовали, чтобы они сохранились как некая организованность. Зачем нам искусственно делать из них ещё одну формальную группу и придумывать для них проблему, которой они будут заниматься. Для нас главное, чтобы эти люди добились своего. Потом, при потребности, они могут с кем-то иным сорганизоваться, потому что их гражданская активность повысилась» (руководитель НКО, Новосибирск).

«У нас 2 года был проект про инициативные группы и НКО. Вот тогда мы поняли, что тот ресурсный продукт, который у нас есть для НКО, совершенно не подходит для инициативных групп ровно потому, что из них неправильно делать НКО. Это должен быть другой продукт. И тогда мы сделали школу активистов» (руководитель НКО, С.Петербург)

При этом многие респонденты говорят, что если бы у них была возможность периодически «покупать» всё рабочее время части узких специалистов (например, юристов), то это значительно увеличило бы эффективность всей деятельности.

«У нас очень сильная правовая секция, и наши юристы – это очень квалифицированные люди. Их рабочее время стоит дорого. А они работают на нас, и реально тратят очень много часов на нашу работу. И если бы мы могли им за это платить, то было бы замечательно. А ещё лучше, если бы юристы могли у нас работать (хотя бы периодами), то есть мы могли бы купить все их рабочее время. Было бы отлично» (один из лидеров инициативной группы, Москва).

Отсутствие зарегистрированной организации оценивается многими активистами как дополнительная возможность. С одной стороны, это является залогом безопасности, т.к. оставаясь группой физических лиц им как группе «нечего терять». С другой стороны, это повышает доверие населения к ним, т.к. они ничего не расходуют на функционирование офиса, заработную плату и пр., т.е. являются настоящими «общественниками», которые работают «на общественных началах».

«Гражданский активизм занимается понятными вещами. Это некая противоположность гражданской бюрократии, которая занимается некими непонятными обычным людям вещами. То есть гражданские активисты проблематизируют в общественном пространстве ту или иную тему. Они занимаются понятными вещами: и автомобилисты, и мамы, если они, например, выступают за безбарьерную среду» (руководитель НКО, Воронеж).

В некоторых ситуациях базовые организаторы крупных активистских инициатив оказываются почти без средств к существованию, т.к. степень загруженности проблемами группы (сообщества) становится несовместимой с постоянной занятостью в рамках своей основной специальности. При этом они принципиально не готовы регистрировать НКО из-за рисков оговоренных выше.

«Вообще, это хорошее испытание для человека. Готов ли он что-то поменять в своей жизни? У меня вот, по сути, семья развалилась, я нищесредствую. В общем, простой человек в обычных условиях, наверное, на это может не пойти. С другой стороны, тяготы, которые выпадают человеку, захотевшему стать общественно-активным, сужают базу людей, которые

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

действительно готовы пробиться через эти тернии, и готовы что-то делать.Люди получают удовольствие от того, чем они занимаются, я вот, например, люблю делать то, что я делаю, и мне пофиг, что я ничего не зарабатываю. То же самое у других людей, которые занимаются любимым делом и хотят объединяться с такими же людьми, как они для того, чтобы отстаивать свои коллективные интересы» (один из лидеров инициативной группы, Москва).

Существуют активистские группы, которые при формальном отсутствии зарегистрированной НКО, де-факто управляют квазиорганизацией (занимаются тщательным планированием своей деятельности, управляют, привлекают ресурсы, отчитываются о своей активности публично и пр.).

«И массовые, и единоразовые порывы большой массы людей не будут возобновляться, люди не будут возвращаться к участию, если это не будет приобретать характер системы. Почему в затее Дедморозим участвуют каждый год все больше людей? Потому что для этого создается инфраструктура, которая постоянно обновляется. И нам этим приходится заниматься» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

При этом среди активистов есть деятельные, но не инициативные. Именно с их стороны существует запрос на постоянно действующую инфраструктуру (организацию или квазиорганизацию), которая давала бы возможность уделять «один час в день» какой-то общественно-полезной работе. Ценность организации для них - в степени ее полезности для актуальной периодической активности любого желающего.

«Если я начну заниматься этим так, как от меня ждет некий гражданский идеал, то я потеряю работу, мои дети будут жить бедно, и я не смогу обеспечить тот минимальный уровень достатка, который соответствует моему достоинству. Я представляю то самое общество, ради интересов которого все и делается. Я понимаю, что та гражданская активность, о которой мы говорим, сведет меня к маргинализации. И нужны какие-то формы, какая-то инфраструктура, для того, чтобы действительно, как на фитнес, я могла приходить и тратить час своего времени в день с пользой. ...Мне кажется, что люди, для которых гражданская активность – дело их жизни, должны для меня, простого участника, создать инфраструктуру, куда я приду со своими ресурсами» (Участница дискуссии «Новый стиль общественной жизни» 29.07.2012).

Отношение активистов к существующим традиционным НКО двоякое. С одной стороны, они готовы использовать инфраструктуру этих организаций (помещения и оргтехнику, каналы коммуникации, юридических специалистов, связь с органами власти и пр.), с другой – дистанцируются, опасаясь номенклатуризации и встраивания в какие-то организационные схемы и коалиции (эта стратегия была актуальной и ранее, но приобрела дополнительные нюансы в «отсвете» декабрьских событий).

Идеологизированные активистские группы имеют свою специфику. Как правило, они обладают очень низкой договороспособностью для сотрудничества и невысокой терпимостью к традиционным НКО.

Активисты, как правило, особенно тщательно заботятся о том, чтобы их репутация не страдала от публичного взаимодействия с организациями (НКО, партиями и др.) со сложившимся (и не всегда позитивным) имиджем. Они склонны подозревать потенциальных партнеров в намерении «использовать» (организационно абсорбировать, приписать себе заслуги, «пропиариться за счет...» и т.д.) новую инициативу, будучи равнодушны к ее содержанию, мотивации и проч.

«Вначале к нам прибежали какое-то количество политиков, рассчитывая, очевидно, что громкий информационный повод можно будет использовать и продемонстрировать на нем свой флаг. Но мы им твердо сказали, что не нужно использовать нашу проблему для демонстрации ваших флагов, потому что специфика ситуации заключается в том, что мы работаем с

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

властями. Если здесь будет политика, власти упрутся просто из принципа, из вредности. Пожалуйста, уберите, сверните ваши флаги, - говорили мы. И те политики, которых интересовала только демонстрация флагов, после этого разочарованно ушли. А те, которых интересовала эта проблема, остались, но остались уже просто как гражданские активисты» (эксперт, один из лидеров инициативной группы, Москва).

«С точки зрения реального взаимодействия некоторые группы работают с НКО, потому что они нашли некие общие ценностные вещи, которые их друг с другом держат. Другие, наоборот, разошлись, расплелись, и никогда уже за стол вместе не сядут» (руководитель НКО, С.Петербург).

Большая часть НКО (социально-защитные, творческие и иные активистские группы) также в ряде случаев пытаются дистанцироваться от наиболее ярких форм «гражданских развлечений» (активизма с «оппозиционной» окраской) последнего времени. Это продолжение стратегии «деполитизации», т.е. – намеренного отказа от позиционирования себя в измерении актуальной политической борьбы на стороне какой-либо политической силы (репутация политически ангажированного лица вызывает подозрения в наличии собственно политических амбиций и намерении использовать гражданскую деятельность в чуждых ей целях). При этом лидеры и сотрудники могут и, зачастую, принимают участие в подобных активистских мероприятиях в «личном качестве».

«По существу получается, что тот «общественный профессионализм», который был накоплен за годы, оказался в стороне. Все участвовали лично, все старались. Но нельзя сказать, чтобы в центре всего этого дела был Мемориал или МХГ, или кто-нибудь еще. ...Было очень сильное ощущение неожиданности и неготовности самих организаций. Потому что протест пошел вдруг по сценарию «водяного перемирия» – между правыми и левыми, между националистами и коммунистами» (сотрудник НКО, Москва)

Между тем, существуют НКО, среди уставных задач которых содержится поддержка активистов, групп и организаций. Это могут быть как организации, выполняющие функции ресурсных центров (в том числе и по созданию инфраструктуры «активизм на час», организующие субботники, ярмарки и пр.), так и организации, осуществляющие деятельность по «спасению активистов» (например, предоставляющие адвокатов), при этом, не разделяя их убеждений. Кроме того, есть некоммерческие аналитические центры, изучающие активистские группы и продвигающие успехи последних.

Немало НКО, которые пытаются решать проблемы своей организации через взаимодействие с активистскими группами: осуществляют рекрутинг сторонников и сотрудников, повышают свою успешность, «осовремениваясь» и «переопыляясь».

«Есть, конечно, большая разница между новыми и старыми активистами, в первую очередь в стилистике, например, у них разный язык. Старые общественники более идеологизированы, а новые активисты более пластичны, подвижны, легче заключают союзы, научились за одним столом сидеть с противниками, проще договариваются. Наша задача во многом в этом и заключалась: связать новых и старых активистов для их же взаимной пользы» (участник инициативной группы, Воронеж).

Кроме того, в ходе исследования мы зафиксировали следующий факт: часть сотрудников институционализированных НКО настаивают на том, что они являются активистами, невзирая на оплату их труда. Они считают, что оплачивается лишь часть их работы, другую же часть они делают «вне должностных рамок». Некоторые из них чувствуют себя по-настоящему творцами, инноваторами и даже серьезно рискующими ради своих убеждений и представлений об общественном благе.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

«Активист, у нас - это любой сотрудник общественной организации. Совершенно не имеет значения, получает он деньги или нет. Это же так размазано и неопределённо: где заканчивается волонтерская работа, где начинается сотрудник. Активист тот, кто занимается гражданской активностью» (сотрудник НКО, Москва).

5. Гражданская активность после декабря 2011 года.

Начиная с декабря 2011 года, в крупных городах России произошёл всплеск публичной протестной активности. Наиболее массовый характер это явление приобрело в столице. Широкий публичный протест стал спонтанным ответом самых разных групп граждан, проявлением их недовольства политикой в целом: несменяемостью власти в России, её желанием самосохраняться в неизменном виде, неготовностью эволюционировать и пр. Конкретным поводом к выходу на улицы стали очередные президентские и думские выборы. Вместе с тем, мы столкнулись со значительно более сложным явлением, чем просто протест, спровоцированный очередным циклом электорального процесса. Во-первых, ни в декабре 2011 всё началось. Протестная самоорганизация по локальным поводам, выходы на улицы в количестве от нескольких десятков до нескольких тысяч человек, фактический переход в оппозицию Совету при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека стали фактами общественной жизни ещё в 2010 году. Во-вторых, всплеск неинституционализированной гражданской активности, когда люди массово стали присоединяться к самым разным инициативам (благотворительным, градозащитным и пр.), также был замечен ещё в 2010 году.

Изучение гражданской активности, вызванной протестными акциями конца 2011 - первой половины 2012 года, оказалось самой непростой частью исследования. Базовым вопросом явилось то, какие факторы и явления, стали результатом «общественного бурления» зимы-весны 2012, и что из этого ассортимента может стать «точкой роста» для гражданской активности в России? Безусловно, события конца 2011 - первой половины 2012 года уже оказали и окажут, в смысле разных отдалённых эффектов, влияние на гражданскую активность в России. Между тем, сами эти события, при всём разнообразии стилей и форм протестного поведения, в большей части не имели отношения к общественной деятельности в узком смысле.

Нами были выделены следующие процессы, ставшие значимыми в период протестов, и имеющие значение для системной гражданской активности:

- d) новые люди, начавшие активность с высокополитизированных тем, которые пришли в иные гражданские практики;
- e) новые стили публичной презентации гражданского интереса, автономного действия и публичного поведения (в частности, политическая сатира в различных творческих формах);
- f) иная общественная атмосфера и нарастание общероссийского поля публичности;
- g) актуализация и массовая мобилизация граждан для давно известных активистских практик (в частности, наблюдения за процессом выборов).

Всплеск публичной протестной активности в большей или меньшей степени изменил НКО, которые, столкнувшись с новой проблематикой, с креативными и массовыми формами гражданской активности, с незнакомыми для них общественными группами, были вынуждены, сохраняя собственную идентичность, всё-таки искать новые методы работы и актуализировать традиционные темы.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

Однако парадоксальным выглядит тот факт, что при фактически отсутствующей роли НКО как институций в протестной уличной активности зимы-весны 2012 года, где ведущую роль играли политически ангажированные активисты и медийные персоны, именно НКО как институции стали «главными виноватыми». Одним из итогов эпохи массового общественного бурления стало ужесточение законодательства об НКО в части контроля за их деятельностью, в частности «закон об иностранных агентах». Такое развитие событий ещё раз утвердило в мысли организаторов и идеологов ряда неинституционализированных активистских групп в том, что решать те задачи, ради которых они собрались, гораздо эффективнее не регистрируя собственное НКО.

Нельзя не отметить и поляризационные процессы в активистской среде. Часть активистов, по-прежнему ориентированных на решение локальных (в основном, социальных) проблем, стремятся выразить своё принципиальное дистанцирование от новой («модной») оппозиционной активности с политическим подтекстом. Одновременно возникло достаточное количество новых «охранительных» или «традиционалистских» объединений граждан, которые видят в событиях после декабря угрозу в увеличении насилия на улице, вызов традиционным культурным и державным ценностям и т.п. При этом в своей деятельности они также используют те же активистские технологии и приемы, что и те, кому они противостоят (политическая сатира, Интернет-активизм и т.п.).

5.1. Результаты публичной протестной активности для регулярной гражданской деятельности.

Какие же факторы и явления стали результатом «общественного бурления» зимы-весны 2012? Что может стать «точкой роста» для гражданской активности в России?

- Иная общественная атмосфера.

Тысячи людей, вышедшие на митинги и шествия по всей стране (и особенно в столице), «дышали воздухом свободы». Речь идёт о некоей специфической атмосфере гражданского вольнодумства, творчества и единения, нахождение внутри которой, как показывает история, может сыграть для человека юную ключевую роль в формировании личности.

Именно атмосферу, как один из важнейших факторов формирования собственного мировоззрения, подчёркивают бывшие соловчане – узники Соловецкого лагеря, идейная оппозиция большевистскому режиму, кому в 1917-ом было лет по 16, для кого «воздух свободы», насытивший страну с февраля по октябрь, и стал питательной средой. Советские диссиденты это тоже – «поколение оттепели», люди, сформировавшиеся как свободомыслящие личности именно в особой атмосфере общественной оттепели, «послесталинской» свободы.

- Активистские практики.

Была актуализирована одна из достаточно давно существующих гражданских активистских практик – наблюдение за процессом выборов. Именно эта тема получила «новую жизнь» благодаря тому, что поводом к выходу на улицы стали очередные президентские и думские выборы. «Движение наблюдателей», по сути, аккумулировало гражданский запал толпы и канализировало его в русло продуктивной общественной активности.

«Очевидным образом была поднята тема борьбы за право на честные выборы. Она не была новой, но она получила новое развитие, новый уровень обсуждения и информирования» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

- Появились новые формы активистской деятельности:

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

а) общественные практики, по сути, досугового содержания, часть из которых реализуются посредством идеологизированного языка, другие же имеют мощный образовательный компонент;

«Меня раздражает в сегодняшнем активизме некая двуличность. Когда масса мальчиков и девочек занимаются абсолютно досуговыми практиками, развлекаются и с жаром говорят о политике, о гражданской позиции, о судьбе выборов в России, о судьбе того, что населению не нужно - они идиоты. Вот эта двуличность меня и раздражает. Но я понимаю, что это досуговые практики, которые не могут реализовываться вне политического языка. Поэтому я, публично их не ругая, наезжаю на них. Пусть развлекаются, пусть называют это политикой. Хотя это никакая не политика. Но это важно сегодня в нашей стране. И пусть их будет как можно больше» (сотрудник НКО, Пермь).

«Началось всё с Абая. Потом Абай разогнали, все переместились на Кудринскую площадь, их опять разогнали. А потом люди стали ходить по городу, и устраивать маленькие публичные лекции прямо на улицах города, ни у кого не спрашивая. Без всяких лагерей, просто объявляя, что там-то будут рассказывать – приходите. Приходят люди, приходит парочка камер, потом все это выкладывается в Интернет. Темы этих лекций, так или иначе, связаны с происходящим и с откликами на происходящее. И не думаю что при всей кулуарности этого жанра, его можно сбрасывать со счетов» (сотрудник НКО, Москва).

б) гражданская солидарность художественным акциям

Например, деятельность различных групп и активистов-одиночек по поводу поступка Пусси Райот.

- Новые люди, новые имена, новые группы.

В наблюдении за выборами по всей стране участвовали несколько тысяч человек, которые никогда до того не занимались никакой общественной деятельностью. Каждый из них прошёл свою «точку невозврата», получил опыт и гражданские эмоции: побывав один раз наблюдателем даже на «честном» участке, человек реально оказывался в ситуации взаимоотношений с государственной бюрократией, и должен был как-то выстраивать отношения с ней. Все эти люди – реальный потенциал для общественной деятельности.

Очень небольшая часть новых людей были «рекрутированы» в гражданскую и общественную деятельность в рамках уже существующих НКО или самоорганизованных инициатив.

«Вот пример, Ольга Романова («Русь сидящая», Москва) значительно усилила свою организацию и расширила её актив за счет вот этих людей с неисчерпанным потенциалом» (сотрудник НКО, Москва).

Часть людей, принимавших активное участие в протестных акциях, теперь находятся в поисках новых форм публичной общественной активности, начинают экспериментировать.

Например, участники автопробегов, таких акций как «белое кольцо», организаторы уличных лекций и семинаров и пр. – это люди, почувствовавшие «вкус активизма» именно в период протестной активности.

За короткое время в медийное и общественное пространство было вброшено большое количество новых имен. Это люди, которых раньше никто не знал или знали только в узких сообществах, сейчас же благодаря высказыванию позиции или какому-то иному публичному жесту, они стали общеизвестными. Кроме того, началось складывание настоящих публичных карьер (в том числе, публичных карьер типа А.Навального или С.Удальцова) и гражданское репозиционирование отдельных персон (например, Б.Акунин, К.Собчак).

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

Для судьбы гражданско-политической деятельности и российского общества в целом будет важен выход в публичную сферу разного рода «охранителей» режима. Раз за разом они стали публично высказывать свою позицию по поводу деятельности в общественных интересах.

- Новые стили и новые жанры.

Всего за несколько месяцев возникло множество разностилевых форм публичной презентации гражданской идентичности, инакового публичного поведения. Даже те из них, которые не были продуманы до конца и опробованы лишь фрагментарно, оказались зафиксированы в общем «реестре» возможных форм гражданского участия, и могут быть востребованы (развиты, переформатированы и пр.) теми активистами, кто придет много позже с желанием продвинуть в обществе некую идею.

В обществе появился несколько забытый стиль, выражающий отношение к тем или иным действиям власти - *политическая сатира*. Стиль, который в нынешней ситуации чрезмерного пафоса и милитаристской риторики со стороны власти, был интуитивно нащупан участниками протеста, и именно он обречён стать модным среди гражданских активистов. Безусловно, в этом можно увидеть кое-какие социо-культурные параллели, но есть здесь и самобытное гражданское творчество, проявляющееся через художественное высказывание на значимую гражданскую тему в визуальной или текстовой форме (в виде лозунга, текста, песни, аудио- или видеоролика и т.д.).

Всё это возникло в связи с тем, что в современной России совершенно невозможно «по прямой» противопоставить пафосу властному, пафос гражданский. На каждый пафосный лозунг оппозиции (*«Долой кровавый режим!»*) будет получен ещё более пафосный месседж (*«Умрёмте ж под Москвой!»*). Те, кто зимой 2011-2012 вышли на улицы, чётко уловили эту закономерность официальной риторики, и поняли, что чем меньше серьезности и «надрыва горла», а больше иронии (включая автоиронию), тем посыл живучей и действенней, т.к. разрушает стереотипы и сакрализацию власти.

Молодой человек с портретом Руссо и лозунгом «Перезаключу общественный договор!»; компания студентов-филологов с фотографиями разных писателей, на которых написано: «Кafka за честные выборы!», «Гоголь за честные выборы!», «Брокгауз за честные выборы!» и т.д.; молодой человек с лозунгом: «Но пасаран! Но круассан! Но марципан!»; лозунг Д.Быкова «Не раскачивайте лодку, нашу крысу тошнит!» и его поэтический проект «Гражданин поэт» и пр.

Даже шутки, направленные против участников протестных акций (например, митинг как место для показа новой шубы), были подхвачены и проникли в жизнь, не испортив репутации этих собраний.

Между тем, ироничный язык протеста, характерен преимущественно для столицы, и является особенностью нового поколения и определённого культурного слоя молодых интеллектуалов. Именно этим людям необходимо было манифестировать, что «мы – иные, другие», чем, к примеру, активисты «Стратегии 31» или традиционные оппозиционные политики и правозащитники со своими скучными требованиями. Ирония как высказывание своей гражданской позиции стала инструментом для тех людей, которые раньше принципиально дистанцировались от любых действий с политическим подтекстом.

В столице в дальнейшем именно стилистика и язык, скорее всего, будут играть консолидирующую роль, маркируя «своих» и выделяя чужих. Те гражданские активисты, кто будет стремиться к тому, чтобы их считали продвинутыми, современными, интересными, небанальными, публично заговорят языком иронии. Это будет своего рода «манифестацией» нового поколения активистов. В провинции же этот фактор будет играть значительно меньшую роль, т.к. вмещающая социальная среда, для которой этот язык внятен, там значительно меньше.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

Появились и новые интерактивные формы гражданского самовыражения – шествия, прогулки, «стояния» и пр. Эти новые формы, с одной стороны, заменили собой традиционные выходы на площадь, с другой, стали неким замещением содержательного высказывания (т.е. они совмещают в себе форму и содержание) и открытой дискуссии между общественными группами.

5.2. Изменение ситуации для зарегистрированных НКО.

Одним из результатов короткого периода бурной протестной активности в России, стали серьёзные изменения внутренней и внешней ситуации для зарегистрированных НКО.

Институционализированные общественные организации (как крупные, имеющие свои сети, так и локальные, экспертные), игравшие в конце 1990-х и первом десятилетии 2000-х одновременно и роль общественных организаций, и центров политической консолидации, и частично заменявшие оппозиционные политические партии, в «эпоху декабря» абсолютно потеряли эту свою роль. Базовыми центрами информирования для заинтересованной аудитории оказались масс-медиа (такие как радиостанция «Эхо Москвы», «Новая газета», телеканал Дождь) и различные Интернет-площадки (тематические форумы, персональные блоги и пр.). Роль центров консолидации играли политики и политизированные персоны, а также различные политические организации (партии, протопартии, идеологизированные группы). Традиционным некоммерческим организациям, как институтам, в эпоху подъёма гражданского духа, демонстративно неполитического, но имеющего в глубине мощный политический подтекст, своего места не было. При этом руководители крупнейших и старейших российских НКО это осознавали, прямо или косвенно проговаривая это в интервью.

«Мы, конечно, ни одной секунды не думали о какой-то роли своей организации во всём этом. У нас в голове не было, что мы можем выйти туда со своей символикой и транспарантами вместе с политическими партиями (с Яблоком, с Солидарностью и пр.), хотя наше название очень известно, и оно что-то бы значило для тех людей, которые там собирались. Может даже, это было бы осмысленно, но у нас не возникало даже мысли, что мы должны это сделать. Нам это казалось нескромным, неправильным, мы были бы вынуждены взять на себя какие-то оргобязательства. Но мы не знаем куда вести и кого вести! Мы умеем держать оборону, в том числе и в моральном смысле, но мы совершенно не умеем наступать, не умеем двигаться в другом пространстве. А тут как раз возникло одновременно и наступательное движение, и движение в другом пространстве. Мы оказались лишними, роли и места нашей организации, как и других институционализированных НКО, тут не было» (руководитель НКО, Москва).

Это не значит, что традиционные НКО за это время деградировали, утратили свои компетенции или место. Сегодня мы наблюдаем процесс, при котором российское общество на новом этапе, но возвращается в старое «додекабрьское» состояние, в котором у институционализированных организаций будет гораздо большее место, чем в течение нескольких месяцев массового общественно бурления конца 2011 - начала 2012 годов.

«Наше место не сегодня. Подождите немного, и наше место вновь появится, потому что начнётся условный «застой». Перекроют кислород обществу, или общество станет апатичным. Вот для этой эпохи мы неплохо созданы. Мы умеем жить в такую эпоху и много полезного делать. А эпоха прорывов и массового движения вперёд – это не наша эпоха» (руководитель НКО, Москва).

Вместе с тем, институционализированные гражданские организации, их сотрудники и активисты, всё-таки играли определённые роли в ситуации «массовой мобилизации»:

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

- а) Осуществляли инфраструктурную поддержку, т.е. предоставляли помещения и оргтехнику;

Например, возникшему на протестной волне активистскому проекту «Гражданин наблюдатель» НКО предоставляли помещения для проведения школ, обучений и т.д.;

- б) Специалисты из традиционных НКО были экспертами на частные темы.

Например, общество «Мемориал» в Москве организовало публичное обсуждение того, кто такие политзаключённые сегодня. Потребность в экспертах по данной теме выявилась в связи с тем, что требование «свободу политзаключённым», звучавшее на митингах, высказывалось различными спикерами совершенно без понятия, что и кого они имеют в виду.

- в) В нескольких регионах общественники «со стажем» были организаторами публичных акций протеста.

«Вначале, при проведении первой акции, мы были догоняющими, когда всю активность взяли на себя люди, ранее никогда в ней не принимающие участие. Они взяли на себя бремя организации, первых коммуникаций. А затем подключились те, кто профессиональными общественниками называется, уже где-то на полутора, на втором этапе этих акций» (участник инициативной группы, Пермь).

Активисты из традиционного «гражданского ядра» участвовали в протестных акциях в персональном качестве.

«Мы не ходим на политические мероприятия под своим флагом, именно потому, что мы неполитическая организация. Мы не ограничиваем право наших активистов ходить туда, куда они хотят, но только не в качестве активиста нашей организации, а в качестве гражданина Иванова, который пришел туда, куда захотел» (один из лидеров инициативной группы, Москва).

«Мы единички, которые выходили вместе со всеми. Я был такой же, как все, и для меня лично это было счастье» (руководитель НКО, Москва)

Вместе с тем, мы зафиксировали разность ситуации между столицей и регионами в случае организации и проведения публичных акций. В регионах гражданские активисты «со стажем» играли значительно большую персональную роль в этом процессе. Они участвовали не только и не столько ресурсами своих организаций, создавая инфраструктуру, или экспертно, но и выступали в значительной степени как самоценные общественные фигуры. С одной стороны, это объясняется отсутствием в большинстве регионов значимой политической оппозиции, которую не пускали в реальную политику. В Москве же были «центральные ядра» (такие как Парнас, Солидарность и пр.), которые именно здесь вышли в значимое публично поле. С другой стороны, протестные акции в регионах зачастую имели несколько иную повестку, в них было больше региональной проблематики и меньше общеполитического протестного контекста.

Исследование выявило различное отношение активистов к акциям протеста. С негативным (или, как минимум, сдержанно-политкорректным) восприятием протестных акций мы столкнулись, в первую очередь, в областных центрах и малых городах. Их высказывали активисты, ориентированные на решение локальных (чаще всего социальных) проблем.

«Я уважительно отношусь к тем людям, которые участвуют в протестных митингах. Но, тем не менее, мне больше нравятся те люди, которые занимаются какими-то позитивными действиями, чем те которые говорят, что всё плохо» (один из лидеров инициативной группы, Пермь).

«Я участвовала в акциях как фотограф и считаю, что протестные группы немногочисленны и ничего не меняют. У них там движуха. Смахивает на отработку денег. Есть человек десять, которые относятся к этому серьезно» (участник инициативной группы, Волгоград).

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

«Общественные организации вместо того, чтобы заниматься основной своей работой, защитой определенных групп граждан, начали играть в политику и очень многие там переругались, перессорились. Мы, например, с московским отделением Федерации не сходимся в убеждениях, очень активно конфликтуем по поводу того, что они активно участвуют в оппозиционных движениях, а мы воздерживаемся. Мы считаем, что нужно со всеми сотрудничать, особенно с действующей властью, потому что от нее зависит принятие решений» (один из лидеров инициативной группы, Екатеринбург).

«В протестных митингах я участие не принимала, отношение к ним у меня отрицательное. Я вообще с митингами не согласна. Считаю, что это не поможет. Надо выходить на какие-то ступеньки, и вести разговоры, но не таким образом. Я противница всех этих митингов. Кроме забастовок все вопросы можно решить другим путём» (участница инициативной группы, Пермский край, Кунгур).

Вместе с тем, в региональных центрах есть активисты, ставшие костяком акций протеста. Как уже было сказано выше, в нескольких регионах общественники «со стажем» не только активно участвовали, но и стали организаторами публичных акций протеста.

Столичные активисты совсем по-другому оценивали как сами многотысячные митинги и шествия, так и своё участие/неучастие в них. В большинстве своём, они считали личное участие в этих акциях органичным продолжением (дополнением, новым ракурсом) своей ежедневной работы, а прогрессивные изменения в стране – условием её успешности.

«Я бываю на таких акциях. Но исключительно в личном качестве» (один из лидеров инициативной группы, Москва).

«Мы в течение года выходили всегда и на все акции с образовательными требованиями. За большее самоуправление в образовательных учреждениях, за то, чтобы в образовательной политике решения принимались какими-то коллективами, родителями, а не только политиками. С социальными вопросами. У нас была своя повестка внутри этого. В итоге, мы организовали свою колонну, довольно большую» (один из лидеров инициативной группы, Москва).

VII. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДДЕРЖКЕ И РАЗВИТИЮ АКТИВИЗМА В РОССИИ.

В ходе исследования были получены представления активистов о наиболее неблагоприятных факторах, которые влияют на результативность и масштаб активистской деятельности, а также судьбу конкретной инициативы. Кроме того, респонденты описывали свои предпочтения о возможных способах поддержки их деятельности и оценивали благоприятные условия, повлиявшие на превращение инициативы в историю успеха.

Эти данные позволили сформулировать следующие рекомендации по поддержке и развитию активизма.

6. Снятие препятствий.

В целом общественная деятельность в России требует мер, связанных с дебюрократизацией этой сферы и улучшением законодательной, налоговой, административной инфраструктуры в целях создания благоприятной среды для развития гражданских инициатив. Кроме того, необходимо политическое признание ценностей и необходимости активной самоорганизации граждан, снижение государственно-охранительного пафоса по поводу общественной активности.

Помимо этого требуется:

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

Формировать и поддерживать развитие «третьих мест»⁴ (в котором гражданин может жить полноценной социальной жизнью, спасаясь от вечерней скуки и одиночества перед телевизором, преодолевая психологические и общественные барьеры, избавляясь от рутины повседневной дихотомии «дом-работа») и публичных площадок: новая роль библиотек, школ, книжных магазинов, городских кафе и т.п.

Помощь в формировании и поддержке «зон контактов» (совместные рабочие группы, городские гражданские собрания, общественные газеты, советы и т.п.), где представители разных инициативных групп встречаются и взаимодействуют друг с другом, создавая, обсуждая, находя компромиссы, партнеров и единомышленников, проектируя и осозная общее прошлое, настоящее и будущее.

Необходимо создавать, поддерживать и развивать инфраструктуру, которая позволит минимизировать непродуктивные затраты времени для участия возрастающего количества людей в активистских инициативах (например, коммуникационные «перекрестки» для встречи потенциальных команд, многофункциональные интернет-платформы для потенциальных жертвователей и т.п.).

Активистские инициативы на определенном этапе своей деятельности нуждаются в помощи профессионалов (юристов, программистов, пресс-специалистов и пр.). Необходимо создавать институции (фонды помощи, системы доступа, «панели» специалистов и т.п.) и развивать практики, которые бы позволяли безвозмездно или за очень небольшую плату «покупать» услуги этих специалистов.

Выявлять, описывать и распространять «истории успеха» - успешные практики активизма через публичные площадки, публикации, СМИ, интернет-среду, в том числе через неформальные он-лайн площадки (форумы и социальные сети). Продвигать ценности активизма и его результаты в среде лидеров НКО, экспертном и научном сообществе, среди журналистов и представителей органов власти.

В связи с ужесточением российского законодательства, необходимо специально поддерживать инфраструктуру, которая поможет обеспечивать продолжение деятельности активистских интернет-ресурсов (в том числе адвокати́рование при возникновении судебных прецедентов). Вместе с тем нужно развивать в Сети гражданские интернет-инкубаторы (ресурсные центры, поставщики бесплатных софт-решений и ИКТ-платформ для поддержки активистской работы в интернете).

Учитывая, что значительная часть активистских инициатив реализуется институционализированными НКО, которые с каждым годом несут всё больше издержек на администрирование своей деятельности. Потому необходимо создавать сервисы поддержки, которые помогут организациям эти издержки уменьшать: поддерживать сети НКО-консалтинга, разрабатывать электронные пакеты-конструкторы и методические программы, повышающие скорость подготовки бухгалтерской отчетности и отчетов о деятельности и т.п.

7. Содействие активистам.

⁴ Термин «третье место» впервые появился в 1990 г. в книге американского социолога Рея Ольденбурга The Great Good Place (Важное и приятное место).

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

Необходимо специально стимулировать НКО к тому, чтобы они предоставляли различные услуги активистским средам (инфраструктурные, информационные, усиливали их переговороспособность и пр.), а также к обновлению своей деятельности в изменившемся контексте развития гражданской активности. Стимулирование должно включать и обучение советников для активистских инициатив

Создание общедоступного гражданского интернет-ресурса «Библиотеки российских кейсов» - методических, презентационных и публицистических материалов об успешных гражданских активистских инициативах, описываемых как практики. Ресурс должен быть понятным и удобным в использовании для широкого круга пользователей и целевых групп, с удобной системой поиска информации. Возможно, его формирование через краудсорсинг.

Ассортимент образовательной поддержки активистов, в т.ч. в НКО, необходимо модернизировать и направить на улучшение качества человеческого капитала в гражданском секторе. Во-первых, это содействие активным участникам в образовании и развитии, что повышает их лидерский потенциал и, таким образом, интенсифицирует процессы в гражданских средах. Во-вторых, создается пласт людей, способных передавать свои знания другим. Таким образом, запускается механизм воспроизводства активистов. Принципиально важным является сдвиг от обучения управлению проектами (и иным традиционным НКО-дисциплинам) к гражданским технологиям и контекстным образовательным курсам (обучение конструктивному взаимодействию с органами власти и МСУ, медиации и пр.), а также предоставление мотивирующих мероприятий (кинолектории, школы публичной политики и пр.). Цель таких мероприятий – предоставление актуальных аргументов к обновлению гражданского дискурса, информирование об изменившихся контекстах модернизации и создание сообщества людей продуктивной гражданской культуры. Использовать библиотеку российских активистских кейсов для обучения специалистов НКО, местных активистов (потенциальных активистов и действующих инициативных групп)

Необходимо продолжать проведение «social camps» в самых разных видах: создавать и поддерживать среды (площадки, форумы, базы данных и пр.), где активисты могли бы обмениваться идеями и опытом. Кроме того, для развития активистских практик и продуктивного обмена опытом необходимо развивать различные формы горизонтальной мобильности (поездки групп и отдельных активистов из региона в регион, стажировки друг у друга, активистские форумы и пр.).

8. Развитие культуры солидарных коллективных действий.

Необходимо внедрять и развивать саморегулирование активистских сред.

В нынешней ситуации однобокого представления об активистской деятельности, которое формируется центральными СМИ, необходима целенаправленная корректировка и профессиональное продвижение в информационном пространстве России, особенно на федеральных телеканалах, положительного имиджа, образа гражданского активиста. Требуется общественная аргументация неполитической активистской гражданской деятельности как значимой, серьёзной и требующей специального внимания. Кроме того, эту работу можно вести через поддержку специализированных проектов по обучению журналистов, через журналистские конкурсы, через совместные мероприятия с активистами и т.п.

Необходимо создавать стимулы, при которых любые идеологизированные, художественные и политизированные группы, которые в последние годы проявились в общественной жизни, могли

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

бы заниматься продуктивной гражданской деятельностью, преодолевали бы свою ограниченность. При этом необходимо чётко отличать эти действия от действий, направленных на втягивание в деятельность политическую.

В специальной поддержке и развитии нуждаются городские коллективные творческие инициативы, самоорганизация в части решения групповых проблем, минуя государство, а также инициативы по строительству разнообразных публичных пространств.

Проведение информационных кампаний по продвижению гражданской активности и участия. Концепт – обустриваем свою жизнь сами. Цель кампании – информировать о том, что можно участвовать и показать, как. Основа кампании – успешные примеры активизма в решении социально-экономических, гуманитарных, культурных проблем в сообществах.

Следует специально стимулировать более прозрачную среду вокруг активистов и их деятельности, например, различные конкурсы и программы, с помощью которых можно было бы рассказать обществу: что это за человек? как он стал активистом? откуда он пришёл? что он хочет? и пр. Проводить ежегодный конкурс или ежегодное награждение инициативных групп и гражданских активистов премией за «Выдающиеся успехи в ...»

9. Рекомендации донорам.

Донорским организациям, работающим в России, необходимо пересмотреть «линейку продуктов». Активистская среда в нашей стране всё больше нуждается в нетрадиционных для большинства западных фондов типах грантовой поддержки, таких как:

- персональные гранты на достижение результативности в сфере активистских инициатив (по типу персональных исследовательских грантов);
- «гранты-ваучеры» на оплату труда профессионалов (юристов, программистов и пр.), необходимых для реализации активистской инициативы (средства, которые могут быть получены нанятым специалистом непосредственно от фонда или от ресурсной организации в России);
- «программы быстрого реагирования» (микрогранты для поддержки локальных инициатив, получить которые можно без наличия «грантовой истории», а просто представив проект и рекомендации поручителей).

Использование термина «активизм» в качестве описания желаемой и поддерживаемой гражданской деятельности в России на сегодняшний день представляется нецелесообразным, т.к. данный термин не является конвенциональным как в самой активистской среде, так и среди «толкователей», а также несёт в себе оттенок политизированности и оценочные отрицательные коннотации.

Необходимо учитывать высокую чувствительность активистских групп к вмешательству, в т.ч. в виде поддержки, в их деятельность, которая сочетается при этом с большим дефицитом необходимых ресурсов. В связи с этим предлагается средствами фонда поддерживать общественные сервисы для инициативных групп, а также инициативы по контекстному изменению факторов среды для активизма (развитие каналов публичности, распространение примеров практики и т.п.).

Для деятельности в России западным фондам необходимо серьёзно пересмотреть формулировки, посредством которых реализуется их миссия. С одной стороны, термины «демократия» и «права человека» на сегодняшний день сами по себе являются раздражителями, с другой стороны, в стране развивается много больше форм гражданского участия, чем те, которые

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.

описываются в привычных терминах. Например, городская демократия или городское гражданское творчество, не равны местному сообществу или самоуправлению, это иные гражданские процессы.

Необходимо сознательное соотнесение того, что западные фонды понимают под лоббизмом, политической деятельностью и пр. с тем, что под этим понимают в конкретной стране. И в соответствии с этим, во всех приглашениях к участию, грантовых документах и прочей документации, делать описания в недвусмысленных формулировках, которые учитывают не только ограничения фонда, но и специфику местного законодательства.

Западные фонды должны стремиться к тому, чтобы сделать максимально прозрачной свою работу на территории РФ. Фондам необходима чёткая позиция, в соответствии с которой они бы при серьёзных изменениях российского законодательства садились за стол переговоров с российской властью, и получали чёткие разъяснения по всем пунктам: что конкретное изменение означает применительно к деятельности их грантополучателей.

Западные фонды должны иметь минимальный комплект (пару страниц) разъяснений основных идей фонда на языке каждой страны, в которой работают. Эта информация должна находиться на официальном сайте фонда. Именно там необходимо написать, что именно поддерживает фонд (возможно с конкретными примерами), а что ни при каких обстоятельствах не поддерживает: политическую деятельность, лоббизм и пр.

Необходимо сформировать и в обязательном порядке пополнять общую библиотеку учебно-методических, презентационных и иных материалов для активистов, разработанных в рамках проектов, получивших поддержку конкретного Фонда. Библиотека в качестве публично доступного ресурса размещается в сети Интернет. Раз в три года происходит пересмотр имеющихся материалов и выявление в них устаревших с присвоением им соответствующей пометки.

Необходимо продолжить исследовательские работы по изучению состояния, условий и результативности активизма, особенно в самых бурно развивающихся его сегментах (городские практики, гражданское художественное творчество и т.п.).

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» («Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях») 3.0 Непортированная.